

Тимофей АЛЕКСЕЕВ.

Очищение.

Стихотворения.

МАСКИ.

Судьбы своей увидел лёд,
А в голове, что пьяный мёд,
Душа молчит, и ноги не идут.
Меня в траве некошеной найдут
Упавшим среди запахов полыни.
В себя я веру потерял отныне,
Не смог с душою спорить и просить,
В траве сырой остался голосить,
Припав к земле с поникшею травой,
И в сумерках заглох в бессилье вой,
И со слезой стекала боль....
Земля в себя впитала соль
Моих стенаний и обид,
Опустошён я и разбит.
Я веру потерял в добро,
Меня в водовороте понесло
И кинуло на камни и песок.
Сухим щелчком откинулся курок,
Вспоров ночную тишину и рай.
Своих надежд увидел чёрный край,
Увидел просто чёрную дыру,
Где ветер чёрный жизнь трепал мою,
Закручивая солнечные краски,
И, как листва, кружились мои маски,
Которые по жизни я носил...
По ним, быть может, в травах голосил.

2003г

Всегда есть шанс...

Мы юность схоронили при дороге,
Оплакать не успели, не смогли,
Несли нас вдаль скорее ноги
Нас за удачей - призраком несли.
И годы разлетелись, словно брызги,
Оставив след потёками в пыли.
Нам души ветры странствий выжгли,
Но повернуть обратно не могли.
А может, не хотели, вкус почувяв
Свободы мнимой, запахи монет
И сласть всегда доступных поцелуев
Доступных женщин, мелочность сует.
Мы жили, словно с карточной личиной,
Среди шестёрок, дам и королей,
И фарт минутный был причиной
В себе почувать силу козырей...
Но каждая игра имеет свой конец,
И жизнь - колода в шулерских руках,
И если даже на тебе венец,
Всегда есть шанс остаться в дураках....

Захлёбываясь собственной слюною,
Клянясь распятым, светом, тьмою
И, как артист, заламывая руки,
Кричал, что обречён на муки
И за народ готов нести ярмо.
Но череп твой носил клеймо,
Печать библейского Иуды.
Но сладкой лжи поверив, люди
Избрали на высокий пост страны,
Слугу не распознали сатаны...

В своём глазу бревна не увидеть,
Но за чужой соринкой лезем в душу
И верим, будто благодать
Несём мы праведной кликушей.
У каждого в душе своя печаль и боль -
Она не примет разных пожеланий,
Чужих советов серенькая моль
Сожрёт её с усердием пираний.

В своей душе чужая боль – минута,
Томит и жжёт, но глаз не застилает.
Но долго ль вынесет приюта?
В полночный час она растает...
В своём глазу бревна не увидеть,
Но и чужую боль нам не измерить.
Кощунственно, конечно, созерцать,
Безнравственно своею меркой мерить.
Мне кажется, нам надо понимать
И не плутать в чужой душе без света.
Ведь мы не можем необъятное объять,
Как и не можем дать чужой душе совета.
И лишь сама душа свою печаль снесёт,
И со слезою, может, выплывет соринка
И станет чистой, если повезёт,
Но одинокой будет, как былинка.

2003г.

Глаза икон...

Усталые и тёмные лики икон...
Царит повсюду дух лампадный,
И дребезжащий плачет звон
Над колокольной в ветре смрадном.

Иконы - не малеванные доски,
В них боль людская, радость, свет,
Веками дышащие воском,
Бывает, плачут в годы бед.
Скорбят, томятся в тёмных стенах,
Увидев грязь спасителей души.
И рвётся цепь золотая в звеньях,
И крест нательный падает в тиши.
Когда в развратах позабыв святое,
Слова забыв священного стиха,
Несут под своды грязь изгоев,
Струится вонь содомского греха...
Грехи замолят золотым убранством,
Оклады сменяют, смоют купола,
Но на коленях в беспробудном пьянстве
Из уст святош плывёт хула.
Летят над Русью, плачут звоны,
И вижу я: на золотых крестах
Расселись серые вороны...
И чёрных вижу, в кельях – закутках.
От этого порою мерзко мне и тошно
Под эти своды боль свою нести,
Но я молиться буду денно - ночью
В своей душе: «Ты, Господи, прости...»

Очищение.

За пламенем вижу - царит пустота,
И неба там нет, лишь одна темнота,
Но красная птица из пламя зовёт
И клювом горячим в виски меня бьёт,
Срывает одежды и сушит глаза.
Я вижу: сосулькой сползает звезда,
Стекает по небу, как слёзы с ланит,
И в лёд замерзает, ложась на гранит.
А снег закружился, колючий и злой,
Сечёт моё тело под яростный вой.
Одежда моя? Но лишь пепел от них!
Но пыл красной птицы как будто утих,
Да стала тяжёлой моя голова,
Молитвою в небо уходят слова...
Я чистый, как в свете рожденья, стою
И пламя огня первозданное пью,
И силы оно мне несёт, как вино, -
Вернуться обратно судьбою дано!
В огне очищенья изведал я путь,
Там тело моё опоясывал кнут,
Из жара и ветра крутил он петлю,
А красная птица жгла душу мою,
Меня умоляла, лаская мне тело,
Но что-то в душе моей страшно горело.
Тут ветер горячий смёл пепел и дым,
И я ощутил вдруг себя молодым!
Нетленным осталась любовь и добро!

Очнулся и вижу: уже рассвело....
В чужой я избе, на холодном полу...
И в выбитых окнах я вижу ветлу,
А ветви качались у самой земли
И будто стенания пили мои...
Лежу, как младенец, босой и нагой
Да с белой, как снег на полях, головой...
Но красная птица осталась внутри
И билась крылом в свете новой зари!
Коснулся я тайны отнюдь не земной,
Огонь очищенья прошёл надо мной.
Оставили скверну и злобу уста,
Покинула душу мою пустота....

Брату Сергею посвящается

И пусть тебя хранят Отечество и Бог!
И сны твои хранят, и каждый вздох,
Пуускай хранят движения пера,
Где твои мысли выльются в слова.
Пуускай тебя хранит родная Четь,
С её истоков, может, начал петь,
Писать и думать о былом...
И может, здесь впервые грянул гром
В твоей душе, и болью сорвалась
И к людям правдой вознеслась
Печаль за Родину, за Русь!
Ты неугоден многим – пусть!
Им не понять души полёт,
У них в груди лишь грязный лёд...
И пусть хранит тебя дорога!
Ты исходил их в жизни много,
И пыль и соль скрипела на зубах.
Ты в Белом доме сжёг свой страх
Под свисты пуль и звон стекла,
Когда вокруг лишь ложь мела...

2003 г.

Молитва.

Я бреду по земле, по снегам да по сырости,
Сколько лет так страдаю, но не знаю я милости.
Только морось да снег на пути моём падают,
Даже птицы теперь мою душу не радуют.
Моё солнце скатилось, остыло за пашнями,
В облаках затворилось, за тёмными башнями.
Будто мир потускнел, я глазами незрячими
Ищу землю свою под лучами палящими.
Но туманы вокруг, тяжело уже дышится,
Вяжет ноги трава, мокрой стенкой колыхается.
Боже, дай ты мне света, тепла и терпения!
Я, как кару, несу души откровенья...
И мир пред собой, словно в сумерках, чувствую,
Оттого и печаль на душе моей буйствует...
Боже, дай ты мне света и толику радости!
Человеческой дай хоть немного мне слабости!

2003г.

Соломина.

Ухватился за соломину...
Удержусь ли на плаву?
Далека моя хоромина,
Не услышат, но зову...
Подо мною лёд ломается,
Тянет грязь меня на дно,
И воронка завивается,
Будто пенится вино.
Кто-то рад, а кто-то хаёт,
Кто-то учит и кричит:
- Где же разум твой витает? -
Кулаком о стол стучит.
- Ты не думай о высоком,
А на землю опустишь,
Мир у нас теперь жестокий,
Ты обочиной катись. -
Но чужой я путь не занял,
Я своим иду всегда!
Просто славу чью-то ранил,
Честь затронул - вот беда.
Ох, уж ваша мне наука -
Переполнена бадья -
Но писать с указки – мука,
Стих без паруса – ладья.
Он без паруса в заливе
Ещё долго простоит
И, в воде гния сонливой,
Рифмой умною ворчит.
Полуфразы – полушалки,
Не накрыться, не понять,
И душе не станет жарко,
Ни заплакать, ни обнять.
Надоело до оскомы,
Крутит тёмная вода...
Хорошо, в руках солома
Не подводит никогда.
Знаю, вытащит с полымя,
В той воде не пропаду,
Не смешаю с пылью имя,
Путь я в души сам найду!

2003.

Кривая.

Понесла меня кривая
С ранних лет и по сей день,
На дороги не взирая,
По колодам, через пень,
То по ямам, то по грязи.
Не один ношу я шрам,
И рубашка белой бязи
Превратилась в стыд и срам.

Позапутал мысли ветер,
Жизнь - азартная игра.
И как прожил - не заметил,
Одинок и без угла...
То, к чему всегда стремился,
Уплывало, как мираж,
Я напрасно в стенку бился,
И опять крутил вираж.

И опять несёт кривая,
Рядом кто-то, но не та:
Хоть красива, да пустая,
И во взгляде пустота...
Оглянулся – Боже святой! -
Чёрствость лезет напролом,
Не слова вокруг, а маты,
Будто рубят топором.

Ветер тянет непокорный,
Сумрак серой простынёй,
И больничным штампом чёрным
Небо с чёрною луной.
А вдали, за перелеском,
Храм убогий – ржавый крест
Отсиял лучистым блеском,
Тоже в поле словно перст.

Но душа осталась белой!
Бьётся жизненный родник!
В суматохе угорелой
Головою не поник!
Пусть дорога не прямая
И остался не у дел,
Знаю: выведет кривая,
Коль душой не оскудел...

2003 г.

Река Четь

Заря раскрытыми губами
Будила нежно гладь реки.
Туманы плыли островами,
Лаская белые пески.
Ещё недвижима – немая -
Зарёй окрасилась и спит,
На перекатах лишь вздыхая,
Как недоспавшая, ворчит.
Ветра ещё не прилетели,
Не разогнали белый сон,
Но тихо сумерки редели
И открывали зелень крон.
Рожденьем утра восхищаясь,
Пастушья дудка запоёт.
Речную гладь утва, купаясь,
В искристый бисер разобьёт.

2003. г.

МИЛОСТЫНЯ...

«Подайте Христа ради!» -
над папертью плывёт.
«Подайте же на бедность», -
беззубый шамкал рот.
«На старость, православные,
на хлебушко, приют...»-
Но мимо лишь просящие
туда - сюда снуют.
Никто не остановится,
не бросит медяка,
И на тряпичке старенькой
лишь горсточка песка...
Горят на храме золотом
святые купола,
И бьют медноголосые,
поют колокола!
Вот только плачет бабушка
да крестится порой,
С единственной просфирочкой
опять уйдёт домой...
А дома под иконою
свечу во тьме зажжёт,
Шептать молитву долгую
беззубый будет рот...

2003.г

Калейдоскоп.

Разбит во мне мой мир зеркал,
Иллюзии, как ветром, унесло,
Сейчас я понял, что в руке держал
Простое битое стекло...

Мои стихи с печальной строкой,
Моя душа с печальными глазами.
А сердце жжёт извечный зной,
И жажда шепчет чёрными губами.
Я мало вижу красочных картин,
Печаль витает даже в божестве.
И боль души - то снег седин,
Его я вижу в тихом торжестве...
Но мне такой дарован путь,
И стих печальный мой – молитва!
И боль за всё сжимает грудь,
И режет тело острой бритвой.
Когда же плачут птицы, - не поют! -
В осеннем небе тучи состраданья,
Дожди слезу свою прольют,
Прошепчут ветви: «До свиданья» -
Я чувствую ту светлую печаль,
Я чувствую её прикосновение.
Как изменилась розовая даль!
Как изменилось к миру отношение!..
Мои стихи с печальной строкой,
Я разорвал вуаль из праздного тумана,
Но вместе с ним вдруг кончился покой,
Калейдоскоп рассыпался обмана...

2003 г.

Клубок...

Перемешалось в жизни всё, скрутилось,
О чём мечтал – не получилось.
И жизнь, как нить суровая в узлах,
В клубок скаталась на глазах...
И ни начала, ни конца – сплошная вязь,
Веретено же продолжает прясть,
Отсчитывая метры, как года.
И каждый узел - то моя беда,
И боль, и скорбь, и грешные паденья,
Но с каждым метром - отрезвление.
Да я же сам клубок мотал и распускал!
Начало нити почему я не искал?
Крутил я петли, нить попутал сам
И оправдания теперь ищу грехам,
Пытаясь нить по новой намотать,
Но, видно, не дано узлы все развязать...

И протрезвев, начало я сыскал!
Мне дед ей пуповину завязал
На старом деревянном верстаке,
И с этих пор клубок в моей руке.
И моя бабка, помолившись Богу,
На этой нити крест дала в дорогу,
Чтоб я в душе святое сохранил
И честь свою не уронил...
Пока клубок не превратился в хлам,
Быть может, отыщу душевный храм
Из совести, любви и состраданья
Себе за прошлое в укор и назиданье...

2003. Г.

Я всё могу простить...

Я всё могу простить, могу понять,
Но злобу в сердце не унять,
Когда с прекрасным месят грязь,
Изо лжи красивой вяжут вязь,
Как пауки тенета ткут
И, затаившись, жертвы ждут,
И льстят, и соловьём тебе поют,
Но оступись - так в миг сомнут,
 Раздавят и развеют по ветру,
 Охают и отправят по миру...
Я всё могу простить, могу понять,
Но боль мне в сердце не унять,
Когда Отчизны рубежи
Сдают за зелень, за гроши
И покупают виллы, острова,
И Русь для них - одни слова...
Они не слышат стон земли,
Им снятся яхты, корабли....
 Себя святыми возомнили,
 От них лишь чад да много пыли...
Я всё могу простить, могу понять...
Но кто забыл святое – мать,
И отчий дом забыл, и поле,
И кто не зрит чужое горе,
По трупам вверх идёт смеясь,
Одним из первых быть стремясь,
Готовый всех оклеветать, -
Я не смогу его понять
 И не смогу руки подать:
 Ведь он забыл святое – мать...
А тех я помню и люблю,
Кто защищал страну свою,
Кто, матерясь, в атаку шёл
И за собой победу вёл,
Порвав рубаху на груди,
- Прости нас мать, – кричал, - не жди. -
И в смертных столах не просил,
Чтоб душу в рай Бог поместил....
 И им я в скорби поклонюсь,
 И утром в поле помолюсь....
Я на себя возьму грехи,
Спокойно спите, мужики....

Костры жизни.

Сон сморил меня в дороге,
На обочине в пыли,
Не дошли до места ноги -
Видно, годы подошли.
Долго по свету скитался,
Много в поле ночевал
И всегда костром спасался:
Он мне сердце согревал.
Он меня баюкал, гладил,
Укрывал своим теплом.
И с костром я с детства ладил,
Под надёжным был крылом.
Под дымок смолистый синий,
С думой длинной засыпал.
В небесах кружился иней,
Я во сне всегда летал....
И огонь делился силой,
Чтоб не сгинуть мне в пути.
И девчонка снилась с лирой,
Я хотел её найти....

Утром пепел в волос ляжет,
Будто в путь благословил,
Чайник руки сажей мажет,
Чтобы ночку не забыл....
В первых утренних туманах
Я опять уйду тропой
По лесам в лучах багряных
От костра к костру - домой...

Неотпетая душа.

Степь полынная чужая...
Не видать конца и края,
Вижу холмик - там плита,
Может быть, приют отца...

Тяжела плита могильная,
Тяжела сыра земля,
Горечь стелется полынная,
В степь чужую завела...
Завела зачем да бросила
На чужбине умирать?
И ковыль склонился с проседью...
Тяжела плита, не встать...
Здесь чужие ветры носятся,
И чужой здесь снег идёт,
Лишь разграбленная звонница
Ещё что-то в скорби ждёт.

Где ж душа отца болтается?
Под плитой тела прах,
Ни воскреснуть, ни покаяться -
Нет креста в его ногах...
Может, всё ещё слоняется
Между небом и землёй?
Или, тихо плача, кается
Над могильною плитой?
Над могилой неоплаканной
Слёзы льёт в полынь-траву,
Так и будет неприкаянной,
И на суд не призовут...
Что ж вы, ангелы хранители,
Душу бросили одну
У разграбленной обители,
Словно нищему суму?
Так и бродит неотпетая,
Праха давно уже – песок,
И свечою не согретая,
Как холодный ветерок.
Слышу, чую, - тихо плачется,
Ведь забыта на века,
За могильный холмик прячется,
Превратилась в старика....

Памяти Георгия Таурина посвящается.

Барма.

Топились рубленые баньки,
Таскали воду из Чети.
С утра гульба пошла в Яранке,
С охоты вышли мужики.
Звенели кружки, водку пили,
Всех угощали у реки,
Махру душистую курили
И ввалили лихо, лешаки.
На перевёрнутой долблёнке,
Устроив длинный узкий стол
И четверть выставив казёнки,
Барма брехал, что сети плёл.
Его все слушали и ржали,
Держась порой за животы,
А бабы в баню всех кричали -
Барма же врал до темноты.
Про леших, банников, русалок
И как с наядой говорил,
Как подарил ей полушалок,
Как прорубь ей всю ночь долбил...
О том, как кончилась вдруг бражка,
Наяда в прорубь уплыла,
На берегу кобыла Машка
Его в избушку спать звала.
Но вот все рассказы и бредни
Прервал душистый банный дух...
Ну, всё - пора! Конец обедне!
И на полок под веник - ух!!!

Остыли рубленые баньки,
Замёрзли проруби в Чети,
И все уж съехали с Яранки -
Барму же помнят мужики...
Земля ему пусть будет пухом -
Весёлый был он человек -
И если верить всяким слухам,
Теперь он лешим стал навек.
И там живёт, в своей Яранке,
Хранит родной наш отчий край,
С лешачкой, будто бы по пьянке,
Он в свой лесной вернулся рай.

Забытые зёрна.

Кто я? Кто Род мой? И веры какой - не пойму?
Древнее прошлое тянет меня - почему?
Будто в двух жизнях живу одновременно,
В настоящем я будто бы временно....
Но не помню, где жил и какого я племени.
Из седла будто выпал, из прошлого времени.
Почему мне вдруг снятся обряды старинные?
И, как мёд на душе, сказанья былинные?
И кони мне снятся чёрные, сытые...
И глаза вдруг из ночи глядят забытые!
И душа, как пружина стальная, сжимается,
Не поётся потом, а страдает....
И тоска оттого, как соха неподъемная,
И желанье вернуться туда неуёмное...

Но зачем же вы, думы, в прошлое маните?
Я и так, как в лесу, блуждаю по памяти....
По тропинкам хожу, собираю по листику
Те крупички, вплетённые в разум, и мистику.
Почему мне вдруг снятся не церкви, а капища?
И курганы я помню - не кладбища!
Как в холодную воду ныряю, - в омуты
И в поту просыпаюсь - тесны стали комнаты...

Что со мною творится, не пойму и не ведаю.
Почему я былины свои проповедаю?....
И во снах моих битвы с мечами да стрелами,
Хороводы я вижу с длинно-косыми девами,
Через пламя костра, их венки озаряются
И, как тихие воды, их песни качаются....

Как я в мир сей пришёл, из какого я племени?
Из седла будто выпал из прошлого времени....
Иль стрелой на скаку, был выбит отравленной?
Иль на плахе остался лежать обезглавленный?..
Может, я на костре был сожжен за деяния
И душа отлетела без покаяния?

И от мыслей и дум становится тягостно.
Почему новый мир для меня стал безрадостный?
Почему же сейчас душу рвут мою вороны?
Будто вслед за сохой я тащу свои бороны....

Бороню я свой разум, ищу в бесконечности
Те забытые зерна, заросшие вечностью.....

Благоденствие.

Вы назовёте кошуном, отступником, расстригой,
За то, что я живу не так и не влачу вериги.
И свыше не прошу послать мне благодать,
Она во мне звучит, как слово «убивать»...
Благими помыслами выслана дорога
В другую сторону от Бога...
От благоденствия утонут в мирозданье
Все помыслы добра и созиданья.
Мы перестанем чувства воспевать,
С небес мы будем манну ждать,
Что снова кто-то сверху снизойдет
Да рабской пищи принесёт...
И страх не должен править верой!
Любовь должна открыться полной мерой!
Мы мир должны принять, каков он есть,
Забыть вражду, обиды, месть.
Никто не должен быть рабом!
Уж если думать о святом....
Пусть прослыву еретиком, но я хочу понять,
И цель святых учений я постичь хочу и внять!
А цель всегда одна - держать людей в узде,
А может даже - в скорби и в нужде,
Давать кому-то власть и благодать,
Кому с сумою в поле умирать...
От поклонений рабских не к богу, а к земным особам
В писаниях, закон звучит, как крышка гроба.
И в храмах службы - благость для себя!
Грехи лишь просят отпустить тебя...
Уж лучше я молиться буду в поле!
Пусть на песке речном или угорье,
Где не болят мои глаза от злата,
Тут за грехи слеза расплата....
Здесь не пугают адом и врат златых не сулят рая!
Земля и небо - ширь без края!
Здесь вольный ветер, солнечный алтарь!
Под небом синим все молились встарь!
Господь, услышав, небо открывал,
Душевных ран молитвы принимал,
Грехи на деньги не менял -
Он их за искренность прощал!

ккк

Уходящая ночь на востоке прожигает
свой полог,
И в берёзовых ветках вспыхнул иней
рубиновым светом,
И звезда, потускнев, покатилась,
как льдинка, в околос,
Догоняя, наверно, ушедшее
знойное лето.
Первая птица, вскричав изумлённо,
прекрасно запела,
Прославляя зарю, прославляя
великое солнце.
И оно заиграло над лесом,
невестой зардело,
Синий лёд перекрасив лучами
в озёрном оконце.
Тёмный лес зашумел и накрылся
малиновым пледом,
И луны серебро опустилось
на сахарный наст...
Уходящая ночь потянулась
к заснеженным кедром,
Разбиваясь тенями о снежный,
причудливый пласт.

Клоны.

Стихи бездушные - что клоны,
Как медный колокол без звона,
Тому, что вырвали язык,
Как немтыря утробный рык...
И есть размер, идёт строка,
И есть усердие быка,
Но без души - всё это клоны,
Им не прожить - не те законы.
Сухие строки рифмовать -
Как в письмах женщин целовать...
Не уловить ни вкуса губ, ни запах тела,
И в голове не зашумело...

Стихи должны любовь воспеть
И жарким пламенем гореть!
Слезой душу наполнять,
Её же в боли врачевать....
Стихи есть мир уединенья,
Где страстью льются откровенья!
Они несут в себе добро,
Любви несут своё тепло...
В них нет назойливости мух,
Они в ладонях лёгкий пух.
Печалью светлой, как свечой,
Пусть озаряют разум твой.

Лишь журавли сродни стихам,
В прощальном крике слышишь сам:
Их плач уносится с твоим,
С листом сливаясь золотым,
Над жёлтым лесом затихает,
И грусть в тебе тихонько тает,
И появляется строка,
Душа рождается стиха...

21.01.2003г

Сергий.

Перед глазами омут чёрный...
Исход у битвы был позорный,
Измена всюду, всюду бег,
И зримо - в белом человек
На поле битвы тянет руки,
Прощенье просит он за муки,
Что принесли Отчизне мы,
Что в страхе дрогнули сыны.
Простить нас просит и сберечь,
И не сечёт его картечь...
Явился праведник, святой!
С открытой белой головой...
Лицо в морщинах, слеп глазами,
За нас он молится веками.
И здесь, сейчас, на поле битвы,
Творит во благо нам молитвы.
Под свисты копий, тёмных стрел,
А позже - лазерный прицел.
Но старец тот же, тот же глас,
На рушнике - иконостас
Старинной меди, раскладной.
И белый старец как живой!
В минуты горя, страшных бед
Он появлялся, будто бред.
За нас, людей, просил он небо,
Просил воды для нас и хлеба,
Просил он мира, тишины
И чтоб мы жили без войны.
За Русь святую те молитвы!
И он всегда на поле битвы.
Ему знаком солдатский пот
И в смертных судорогах рот
Бойца, упавшего в атаке...
Склонились в скорбном поле маки,
И он, святой, главу склонил,
Оплавав, с дымом уходил...

24.01.2003г

Я заблудился в жизни.

Я заблудился в жизни, как в лесу
Порой не знаю, что несу:
Иль правду людям, или ложь -
Видений смысл так с правдой схож,
Что сам порой не отличу,
А может, просто не хочу....

Мой разум в странностях течёт,
Но непонятное влечёт,
Сжимает нервы, как комок,
И надо мною ночь как смог:
Ни видно солнца и луны,
И путь порой укажут сны.
Виденья - словно мягкий шар,
И видеть их - особый дар.
Гортань першит, в глазах песок
И жилка дёргает висок,
Но сам ты знаешь - то не бред,
То разум твой даёт ответ,
То, что ты не в силах объяснить
И тьму от света оттеснить,
Просеять это как сквозь сито,
Понять хоть то, что не забыто...
И может, истина всплывёт
И засверкает словно лёд,
Как в гранях, светится хрусталь,
А может, станет, тяжела как сталь.
Её, быть может, не поднять
И, может, даже не понять,
И не объять её умом,
И всё останется лишь сном,
Кошмаром в утренних лучах.
Но разум твой оставил страх,
Крупицей в память заложил
О ней, чтоб помнил ты и жил,
Потомкам, может, передал
Тяжёлой истины металл....

27.01.2003г.

Причал.

Я вижу берег, видно, свой причал,
Где белая скала в парную входит в воду.
А может, это место всех моих начал,
Где мыслям вдруг пришла свобода?

Ковёр из трав зелёных словно щётка,
И белый диск песка как чистая страница,
И в молоке туманном дремлет лодка,
Гребца как будто ждет, томится.

Другого берега не вижу, гладь пуста...
Там белым молоком затянутые дали.
И весь я путь свой вижу - с первого листа,
И облака на землю белым пухом пали....

Да, это мой причал - конец пути...
И лодка ждёт меня, качаясь на волне,
Чтоб в белые туманы увезти,
В последний путь, в прекрасной тишине.

2003г

Утро.

Убегает, петляя, дорога
в тенистые сосны,
И сквозь ветви струятся
златовласые космы,
Насыщая предутренний воздух
смолистой прохладой
И невидимых птиц
донося серенады.
Перламутром искрилась в лучах
паутина на травах
И невидимой нитью терялась
в озёрных купавах.
Росным бисером шил, вышивал их
туман до рассвета,
Всё старался вернуть уходящее
тёплое лето.
Но росу заберут по утру
златовласые космы,
И разгонят туманы, и выпьют
могучие сосны.
Блёклый бисер осыплется в нежные,
мягкие травы,
Белым снегом откроются в чёрных
озёрах купаваы...
Под ногами хрустят сухарями
сосновые шишки,
На курье спозаранку кричат вдалеке
ребятишки,
Каждый хвалится рыбой,
удачным уловом,
И дымит костерок и запахом
вьётся еловым....

2003г.

Долги.

Видно, время пришло отдавать все долги,
Ведь до этого только лишь брал.
И по жизни моей лишь одни узелки,
Я на память себе их вязал.
Я, как губка, питал и любовь, и добро,
Но питал я и ревность и злобу,
И память на сердце мне выжгла тавро,
И разлука поставила пробу.

Но закончился круг - видно, час мой настал,
Я вдруг стал переполненной чашей,
И страницы мои ветер жизни верстал
И, смеясь, перепутывал с вашей.

Пусть печаль я несу, пусть несу свою боль -
Я любовь с добротой помешаю.
Пусть горчит от избытка душевная соль
От того, что я часто страдаю.
И долги я отдам, но не звоном монет,
Не шелками, не серебром-золотом -
Пусть любовью заплачет печально кларнет
И земля всем покажется садом.

Я любовь распылю, словно белый туман,
Как роса пусть на всех оседает!
Доброта пусть живёт и исчезнет обман!
Пусть влюблённое сердце страдает!
Пусть же в души вольются с лучами стихи
И для зла не останется места!
И не бойтесь любить, ведь любовь не грехи -
Она белая, словно невеста.
И чиста, и свежа, как вода в родниках,
Ароматы в ней первого снега -
Ведь во все времена воспевают в стихах
И всегда её просят у неба...

Я любовью опутаю мир под луной!
И цветами засею всё поле,
Пусть на все времена мир вдруг станет иной,
В бездну канут и злоба, и горе.
Пусть же высохнут слёзы, навсегда и у всех,
И простят те, кого я обидел!
Просто понял теперь: жизнь не есть мир утех,
Жаль, что раньше я это не видел....
Видно, время пришло! Отдавать, а не брать!
Если тесно вдруг сердцу и больно,
Значит, есть у тебя, что отдать и сказать,
Обнажив свою душу неволью....

4.02.2003г

РАЗМЫШЛЕНИЯ.

Словно дым угасшего костра,
Плывут неслышно размышления,
И мыслей тихая игра
Несёт то ясность, то сомнения,
То вдруг восторг несёт и свет,
И всё другое кажется ненужным,
И счастлив, будто бы нашёл ответ,
Но он душе бывает чуждым...
То страх накатится волной,
Не из себя, а с мироздания,
И дрожь ты чувствуешь спиной,
То грудь сожмут воспоминанья.
А мысли, словно ветерок,
То остудят, то в жар кидают.
А мне порою невдомёк,
Что я ведь жизнь свою листаю.

7.02.2003г.

Малая родина.

Как невеста в берёзовом уборе,
Ты на взгорочке, милая, ждёшь,
В одиноком заброшенном горе
Веткой тоненькой манишь, зовёшь,

Под ветрами душистыми клонишься
И тропинкой петляешь в траве,
Родниками прозрачными полнишься,
Руки тянешь, зовёшь на заре,

Листопадами тихими плачешься,
Журавлиной тоскою кричишь,
Под снегами холодными прячешься,
Ожидаешь меня и молчишь...

И всегда ты до боли мне сладостна,
И разлука с тобою как гнёт.
Без тебя я бродяга безрадостный,
Без тебя мне так горек твой мёд....

СТРАХ.

Страх под коркой как простуда,
Как холодным ветром веет,
Тихим голосом Иуды
Он сомненья в душу сеет.
Пеленает ноги споро,
Дрожь он вешает за плечи
И в полон возьмёт уж скоро,
Мою душу искалечит...
Он рукою ледяною
Сердце жмёт, в глаза хохочет
И занозою стальною
Приколоть как будто хочет.
То не чувство сохраненья-
Страх ко мне плывёт извне,
Разум будто в потрясенье,
Как в дурном, кошмарном сне.
Он с небес ко мне струится -
Там кошмаров сбились тучи,
Злая сила так глумится,
Обовьет, как гад ползучий.
Кровь как будто леденеет,
Заплетается язык,
И в глазах весь мир темнеет,
Замерзает даже крик,
Угасает даже воля -
Весь сжимаешься в комок.
Темнота, и ветер с поля,
Да висящий страха смог...
Но вдруг чувствуешь - уходит
Сам собой, как пелена,
Или кто его уводит,
Словно рушится стена...
И опять душе привольно -
Канул страх, как чёрный кот,
Только взгляду ещё больно
Да ещё холодный пот...

10.02.2003г.

λλλ

Сплетаются нити, и вот – полотно!
Сплетаются судьбы - и счастье родится!
А мёд и вода – то хмельное вино,
Но время пройдёт, и оно испарится...
И всем правит время, а время – песок,
И он, как вода, струится сквозь пальцы,
Как воду не держит гнилой туюсок.
И рвут полотно и ломаются пяльцы.
И счастье уходит... оно ведь не вечно,
Лишь молнией вдруг, на мгновенье, сверкнёт,
Как в русле река не течёт бесконечно,
Когда-то и где-то старицей уснёт.
И всё почему-то становится прахом,
На всё и на всех уготован свой срок,
И жизнь - это лошадь, храпящая страхом,
А мы - словно пена, летящая с ног...

СЛОВО.

Слетело слово с острия пера,
И осязаемым вдруг стало слово,
Не улетело с дымом от костра,
И не сгорело, как полова.
Не потерялось в мыслях, как в ночи,
Не растворилось вдруг в рассудке,
И свет в нём вижу я свечи,
Горящей истины - не шулки.
И если слово то несёт добро,
То от него добром и веет,
Но если кто-то мыслит зло -
Оно, как вирус, злобу сеет.

Сглаз.....

То ли бабы меня сглазили - .
Не могу ни есть, ни спать,
Будто в душу ночью слазили,
Сердце щемит - не унять.
Будто прокляли, упрятали,
Завернув в печали шаль,
За тоску меня просватали
Да туманом скрыли даль.
И судьбу мою пророчили -
Насмерть право извести.
Всё шептали да изрочили,
Темнотой закрыв пути.
И тоску пустили по ветру
На перекрестиях дорог,
Чтоб сразила меня по утру,
Чтоб её забыть не смог...
Чтоб душила и печалила,
Чтобы сон навек пропал,
И, как тряпку, измочалила,
Чтобы смерть свою искал.
Будто руки мои связаны!
Во всём теле моём жар,
И молитвой недосказанной
В голове плывёт угар.
Не пойти ли мне по бабушкам,
Душу с грустью развести?
Может, вынут порчу камушком,
Даль откроют и пути?
На коленях перед ликами,
Над главою льётся воск,
И в святой водице бликами
Отражается мой мозг.
На душе как будто трещина,
Будто когти рвут её.
Гул в ушах, как от затрешины,
А в груди торчит копьё...

Отливают бабки, шепчутся.
Воду крестят у икон,
А в душе всё тени мечутся.
И в ушах церковный звон.
Под узорчатой лампадою,
Скорбных ликом темнота.
Не могу стоять и падаю
Под распятие Христа....

Загрустили стары бабушки,
Свечи гаснут - сизый дым -

Не поднять им, видно, камушки,
Не подвластна порча им....
Слышу: тихо плачут травницы,
- Грусть твою не извести,
Навсегда с тобой останется,
Ты уж старых нас прости...
То, что есть в тебе, не лечится.
Здесь бессильны травы, воск.
Здесь тебе мы не советчицы,
А ответ на это прост....
Не ветров дурных послание,
И не тьма здесь силы пьёт,
И не сглаз, и не закляние,
То любовь в тебе живёт....

2003г.

Разбежались мои кони...

Сумасшедшая дорога, бесшабашная езда...
Вижу: тихо катится поздняя звезда,
Прочертила сумерки неприметной строчкой,
Жизнь, наверно, прожита с этой яркой точкой...

Разбежались мои кони – кто куда!
На пути их вспыхнула павшая звезда.
Видно, плохо правил, вожжи не тянул,
Разомлел под шубою и в санях заснул.
А проснулся, вижу - нет моих коней!
Одинок остался среди чёрных пней.
Словно рот беззубый, вижу вырубка,
И в душе тоскливой - снежная крупа.
Будто знак ненастья, сырость на глазах,
След коней сбежавших пропадал в кустах...
Где же лес высокий, мягкая трава?
Но в снега осыпались, словно прах, слова...
Только снег холодный да хрустящий наст,
Позади дровами вижу жизни пласт.
Наломал, не ведая, жить всегда спешил,
Со своею совестью тяжбу не вершил.
Думал, не аукнется, молод да силён!
Да манил за ветрами под дугою звон.
Ветром убаюканный, сон мой - пелена,
Закатилась солнышком на душе весна.
Смолкли колокольчики, лопнула дуга,
Песней заунывною плачется пурга...
Дни галопом яростным пролетели вмиг,
Сел я в сани молодцем, а вот встал – старик!
И в закатном зареве слышу волчий вой,
В конный след я сунулся сонной головой.
Хохотом рассыпался крик ночной совы,
Голос мой охрипший словно треск травы:
- Вы вернитесь, кони! Каюсь и прошу!
Я вам гривы белые гребнем расчешу...
Руки не поднимутся вас хлыстом стегать,
Понял только поздно, время умирать...

От колен проталина, снег кружится чист,
На снегу испариной дышит кровью хлыст...
Сломаны оглобли впереди крестом,
Видно, я приехал в свой последний дом.
Боль пронзила разум, сколько же я спал?

В поле конь последний, убегая, ржал...

г. Москва. 10. 04. 2003.г.

Суд толпы.

К позорному столбу тебя ведут,
Со смехом улюлюкают зеваки.
И чёрною змеей взовьётся кнут,
И на твоём исподнем вспыхнут маки.
Но боль твою толпа не ймёт...
Хохочут, скалятся – святые лики!
Скорее небо прахом упадёт,
Чем сострадания услышишь крики.
Толпа смеётся, кнут свистит,
И бьётся девушка, привязанная к древу.
Ну ладно, Бог толпу простит,
Но не прощает кнут, раздевший деву...
За что сечёшь? За что, палач?
Закрывшись маской, капюшоном,
Ведь ты же видишь её плач
И взгляд, от мира отрешенный.
Кто право дал судить тебя?
Вершить расправу пред толпой?
И деву бьют, святых любя...
Но кто судил - всегда святой?
А где же заповедь твоя, Господь?
Что не суди - судим не будешь?
Но кнут свистит, срывая плоть...
Любить - люби, люби - возлюбишь.
Кидает камни озверевшая толпа,
Как звери, вдруг почуяв запах смерти.
Любовь не блуд, но дева у столба,
И честь её растоптана, поверьте...
И самый страшный суд – то суд толпы,
Непредсказуемый, как горная лавина.
Не забывайте на кресте пробитые стопы...
Сожжённых помните безвинно...

И это всё о ней....

Сказка леса

Проснись, вставай, моя принцесса,
Нас утро раннее зовёт.
Уж ночь соткалась с кромкой леса,
И птица солнцу гимн поёт.
Заря, смеясь, туманы красит,
Росу на травах жадно пьёт,
Листву по лужам с грязью квасит
И золотистой пылью льёт.
Проснись, наш росный замок тает,
Склонились травы у чела,
Лишь лёгким пеплом сон летает,
Как жар угасшего костра.
Исчезло ложе с балдахином,
Ковров персидских тёмный цвет.
Разлуки выльются хинином
На протяжении долгих лет...
Проснись, вставай, моя принцесса,
Нам расставаться жизнь велит,
Ночная гаснет сказка леса,
Тоска дорожная пылит...

17 03 2003г

Окалина.

Слушаю голос разума,
Но души не забуду голоса.
Исходил я дороги разные,
Но осталась твоя, санным полозом.
Всё бежит и бежит не теряется,
Через годы летит, не старится,
И из памяти не стирается,
До конца уже, видно, останется.

На излёте ты пулей ударила!
Не свалила - смертельно ранила,
Засмеялась судьба-сударыня,
Её след - на душе окалина...
На железе душа под молотом,
От ударов окалина звёздами.
Засыпает мой разум золотом,
То сечёт вдруг солёными розгами.
И на сердце моём окалина!
Кровоточит с краями рваными,
Будто в снежной груди проталина,
От неё даже мысли пьяные...
Вижу путь свой вдали за речкою,
Там безмолвие белое тянется.
И в душе затухающей свечкою
Моя память с тобою останется.
Вижу снежную степь, и ни прутика,
Только след в бесконечности спаренный.
Я уснул замерзающим путником
И с застывшей в душе окалиной...

2003г.

Кража.

На твоём плече моя рука,
И солнце светит свысока,
Быть может, хочет обвенчать.
И в поле ветер стал кричать,
Свистеть от радости за нас.
Костёр взметнулся и погас,
Отдав всю власть лучам горячим,
Как будто сдался, не иначе...
Но нас он ночь обогревал,
Под утро только горевал,
Заполнив дымом тихий брег,
И всё вздыхал, как человек.
В груди грехи волнуют стужей:
Я крал жену сейчас у мужа,
Ты крала мужа у супруги,
Хотя и были вы подруги.
Нас ночь украла из избы,
Мы ночь украли у судьбы.

Я тысячи строк о любви напишу.

Я тысячи строк о любви напишу!
Я, открывшись, кричу это ветру!
У солнца лучей золотых попрошу,
Из них и нарежу конвертов.
Отправлю с ветрами по бренной земле,
С дождями, метелями, зноем.
И ненависть канет однажды во мгле,
Гонимая старой листвою.
Я тысячи строк о любви напишу!
Пусть птицами в небе порхают!
У туч грозовых я чернил попрошу -
Дадут и, смеясь, повздыхают.
Журавли на закате мне перья дадут -
И буду писать до рассвета!
Улыбнутся мне звёзды и свечи зажгут,
Зальют всё таинственным светом.
Я тысячи строк о любви напишу...

2003г.

Иней с ветром.

Волос длинный – иней с ветром!
Как её не полюбить!
Буду жить с печалью светлой,
А увижу - зазнобит.
И к лицу вдруг кровь прихлынет,
Сердце рвётся из груди,
И в руке мой чай остынет.
Что же стало, Господи?
И в глазах весь мир двоится,
И слова мои что бред.
Ущипну себя – не снится,
Вдруг исчезнешь ты, как свет?..
Будто молния по телу!
На колени пал – не каюсь!
Цвет лица подобен мелу,
Я найти её пытаюсь...
Но проходят мои годы,
На закате вечер синий...
Только нет в душе свободы,
Только волос - с ветром иней...

ККК

У меня на душе распутица,
Будто вешнее половодье.
Я ищу тебя, моя спутница,
Без тебя и весной безводие.
Без тебя мои губы обветрили,
А в глазах моих - мука вечная,
Они взгляда твоего не встретили,
Пустота лишь вокруг бесконечная.
Или мне это только кажется,
Потому что ищу утерянный?
Что-то в жизни моей не ладится,
И брожу по земле, растерянный.

2003г.

За окном.

Всегда тебя любил и встречи жаждал,
Но ночи одиноки, и день мой каждый.
И вёсны уходили, наступали зимы,
А я печалью падал между ними.
Но я любил тебя всегда и верил,
Разлуки боль стихами мерил.
И в своей памяти черты твои искал,
В ночных мечтах к тебе летал,
Туманом лёгким опускался у постели,
В моей душе вдруг птицы пели,
Когда твои я гладил волосы и руки,
С ума сходил от этой муки.
Я думал: сон твой охранял,
Но я себе лишь сердце рвал...
И в темноте уснувших площадей
Взвивался крик души моей.
И улетала в поднебесье боль моя,
И на твоём окне дождями плакал я...
То плакал я, то снегом порошил окно,
То ветром вдруг стучал в стекло,
Чтоб ты взглянула и узнала,
Как за окном любовь стенала.

2003 г.

Когда меня не станет, не рыдай.

Ведь ты мне Господом дана
Не удержал - моя вина...
И потому уж столько лет
В моих глазах печали свет.

Когда меня не станет, не рыдай:
Слеза не принесёт успокоенья,
Ты на погосте мне стихи читай,
Моё последнее творенье!
Читай мне то, что посвятил тебе,
Изнемогая одиноко в страсти,
Ты первая – последняя в судьбе,
Но видно, сам прерву свои несчастья.
Холодная земля останется вокруг,
И ветер понесёт цветы сухие,
Заглохнет тихий похоронный звук,
И лишь рыдания слышатся глухие.
Своей слезой могилу не мочи,
В моей судьбе их пролито немало.
И что любила, тоже не кричи...
Твой крик в ночи мне льётся карой.
Ещё моя печаль летает и скорбит,
В твои глаза туманом смотрит...
В последний раз , быть может, навестит
Во сне твоём и сон испортит.
Но ты не плачь, прошу и заклинаю:
Я со слезой твоей предстану пред судом,
Ты лучше слушай: я в ночи стихи читаю,
В последний раз читаю перед сном...

2003 г

Запоздавший полёт...

Талый снег под ногами,
Весна на дворе.
Страх крадётся шагами,
Как мороз в ноябре.
От чего ж я испуган?
Что томит так меня?
Что же страхом окутан
Среди белого дня?
Самолёт твой готовый,
Ждёт команды на взлёт,
Я сомненьем окован.
Что он мне принесёт?
Ясно вижу: по трапу
Поднимаешься ты.
Я в душе, словно лапой,
Растревожил мечты.
То ли сладостен будет
Забродившийся мёд,
То ли снегом остудит
Запоздавший полёт...

Ты растеряла в жизни нежность.

Ты растеряла в жизни нежность,
Хотя и выглядишь, как прежде.
Но я в ответе вижу глаз -
Ничто не связывает нас.
Я не увидел глубины,
Я в ней увидел след зимы...
И ты у ней на поводу,
Но я с тобою не пойду!
Не потому что не берёшь -
Я не хочу! И то не ложь...
В твоей душе мне будет тесно,
И рядом быть неинтересно.
Ты не летаешь. Ты не птица!
Себя ты любишь, как девица,
В светёлке праздности сидишь
И для себя себя хранишь.

Шипы.

Я, утонувший в чувствах, потерял
Всю связь со временем – не внял,
Что жизнь всего лишь раз дана,
Но знаю: раз цветёт весна...
И что поделать – я на дне,
Но всё же помню о весне...
Мне не поможет чей - то круг,
В моих глазах царит испуг,
Не потому что утону,
А потеряю ту весну,
Которая в душе моей живёт
И нежность сладостную льёт.
Но что я там нашёл, на дне?
Она иллюзия во сне...
Хватаю будто пустоту,
Хочу спасти свою мечту!
Не стала греть меня она,
Моя холодная весна...
Я, утонувший в чувствах, так давно
Забыл на вкус любви вино.
И пуст, и сух сейчас бокал,
Вино никто не открывал...
Не слышу звона хрусталя,
И роз бутоны вяжет тля,
Чернеет розовый отлив,
Шипы сухие оголив...

Прилетела птица...

Прилетела птица милая,
Послана мне свыше...
Засияла сизокрылая
Под моею крышей...
Но вот чистит только пёрышки,
Да в воде купается,
Поклевала зёрнышки,
На меня ж бросается.
Не понять, не воспротивиться -
Мной же птица званная...
Толи жизни супротивница?
Отношение странное...
От кого сторишься?
В мыслях тихо прячешься?
От судьбины не схоронишься,
Ты ещё наплачешься...
Перья цветом переливчатые,
И окрас невиданный!
Правда, нервы очень взвинчены,
Ну, а взгляд – обыденный.
Но ты мне не в утрашение,
Коготки подрезаны...
Ты, наверно, украшение
Для души истерзанной...
Лучше спой-ка песенку,
По красоте да совести,
Посплетай мне лесенку,
Но не сказки – повести...
С кем была, поведай мне,
Но не тки напраслину...
Для меня ты свет в окне,
Да не смотри ты ястребом!
Ты побудь со мной в тиши,
Может, отогреешься...
Улетать же не спеши,
Ты на что надеешься?
То, что было, – кануло:
И гнездо, и веточка.
Может, тянет заново
Золотая клеточка?
Но, а здесь ты птица званая,
Ты у неба прошена!
Ничего, что странная,
Мной не будешь брошена...

с Зырянское 2. 05. 2003. г

Садись со мною посумерничай.

Садись со мною посумерничай,
Смотри: дымится чай...
Прошу тебя, прошу, не нервничай!
Да, я обидел невзначай.
Ведь я живу в краю непуганом,
Не научился лестью петь,
Но тяжело на душе поруганной,
Звенит она, как будто медь.
Сорвался грубо - я обиделся,
И шрам в душе широк.
Я так давно с тобой не виделся,
Но вот и свёл нас вместе Бог...
Не знаю, чем ты опечалена?
Что? Я теперь не тот?
Морщины, правда, как проталины
Да нервно стянут рот.
Обида сводит зубы, – крошатся!
Без слёз бы устоять...
Но мои губы странно морщатся,
И глаз не проморгать.
Как за стеклом, в дождях качаешься,
Распывчата, как тень.
Я не хочу, но ты прощаешься,
И гаснет тихий день...
Садись со мною, посумерничай,
И нас согреет чай.
Забудь обиды и не нервничай,
Ведь мы и так хватили через край.

2003. Г.

Любовь звездою упадёт....

Как дорогой кристалл в оправе,
Ты недоступна для меня.
И жизнь моя в твоей отраве
Не видит берега и дна.

Я сам, наверно, был виновен,
Мой крик к тебе не долетел,
Сыграть не смог - я не Бетховен -
Романсов тоже я не пел....

Играть комедию не волен:
Душа не примет и ты тоже,
Я просто был тобою болен,
Но время вылечит, поможет.

И во вселенной боль витает,
Звездой печальною взойдёт,
Когда ж любовь моя растает,
Звезда на землю упадёт....

И полетят её осколки
Росистым бисером в траве.
Взгрустнут берёзовые колки,
И станет очень грустно мне.

Поблёкнет яркая оправка,
И потускнеет милый лик.
Вдруг испарится вся отравка,
А вместе с нею - счастья миг...

Ночное небо тёмным станет,
Холодный шквал сорвёт хвою.
Из туч гроза на землю грянет,
Оплачет дождь любовь мою....

Пустота...

Уходишь - уходи, тебя я не держу
И на пути твоём верёвок не вяжу!
Сетей не ставлю, скатертью дорога!
Ну, водки выпью, может быть, немного
И потоскую возле тёмного окна,
Но каждый шорох слышу – вдруг она
Вернулась, не смогла уйти вот так,
Но за окошком тишь да мрак...
И месяц лодкою качается, плывёт,
И свет свой призрачный повсюду льёт,
И отражается уже в пустом стакане,
И осветил пустое место на диване...
И дом мой осветил, теперь пустой,
Тоскливо, право, без тебя, хоть вой...
Гордыню обуздать свою не смог,
Хотя старался, видел Бог....
Но ты ушла и увела покой,
И я один остался с пустотой....

Тридцать вёсен.

Я не знаю, как к тебе приду?
Как опять ступлю на твой порог?
Только знаю точно – уведу!
Только жаль, что в юности не смог...
Как мне жаль, что молодость ушла,
Очень мало времени осталось.
Наше счастье птица унесла,
Ты ведь тоже в жизни настрадалась...
Может, плакала и каялась не раз,
От детей скрывала боль и слёзы,
И круги бессонные у глаз -
Крем тональный прятал жизни прозу.
Помнила меня ты или нет,
Слишком длинная моя к тебе дорога.
Тридцать вёсен - это тридцать лет,
Встречи тридцать лет просил у Бога....
Тридцать раз прощались журавли,
Заставляя плакать и напиться.
Ты в мои глаза нечаянно взгляни,
Может, наша боль и растворится.
Я не знаю даже, как себя вести.
Может, просто на колени встану,
Прошепчу бессвязно я: «Прости...» -
И опять надолго в жизни кану...
Я не знаю, как к тебе приду:
Тридцать лет - не тридцать дней,
Может, нужных слов я не найду...
Может, и не будет и у ней...

Птица.

Ко мне в окно влетела птица,
По комнате летала и кричала.
Ударившись о зеркало, девица
Передо мною вдруг восстала!
И в странном одеянье неизвестном,
В котором уж давно не ходят,
Как будто из лесов окрестных,
Где по ночам ночницы бродят.
Прекрасная, печальная, как осень,
И волосы распущены, покрыли плечи,
Но вдруг в глазах сверкнула просинь.
И закачались, затрещали дымно свечи.
Рукой взмахнула, как крылом,
И комната наполнилась цветами.
Мне всё казалось странным сном,
Но этот сон подарен небесами...
Погасли свечи, синий дым струился,
И хлопали под ветром ставни,
Над лесом белый пар клубился,
И под дождём блестели мёртво камни.
Но в комнате ещё эфирное движенье,
Не улетучился ещё цветочный дух.
Пропало только наважденье,
Бесшумно падал на пол пух....

Жизнь впустую....

Сорок сороков тебя ждать - не срок,
Видно, мне по жизни уготован рок.
Только думать о тебе да ещё мечтать
И, кусая губы, по ночам кричать...
Иссушу я слёзы на семи ветрах,
Но цыганки не помогут мне в своих шатрах -
Ни по картам, ни гаданьем по руке -
Улететь, исчезнуть вдаль моей тоске....
И под их гитару, пляски у костров
Я хотел бы выпить свой последний штоф
И закрыть навечно книгу бытия...
Только жаль, впустую жизнь прошла моя...
Миражи пустыни видел пред собой
И всегда тянулся следом за толпой.
Ведь не то я золото, видимо, копал,
И не то я счастье для себя искал.
Быть хотел похожим, быть таким как все,
Ноги я боялся замочить в росе.
Всё боялся сплетен, пересудов грязь,
Думал, не порву я паутины вязь...
И не смог ответить проискам судьбы,
Ведь она нам в жизни развела мосты.
Видно, уготован для меня был путь,
И мои печали тяжелы, как ртуть...
Одинок я в мыслях, одинок в мечтах,
Одиноким будет и приют в кустах.
Только ворон чёрный будет прилетать,
На кресте печально в сумерках кричать....

Цени...

Холодное солнце холодом дышит,
Позёмка метет, по земле завывает,
Замёрзшее сердце твой голос не слышит,
И лёд на ресницах моих уж не тает...
Слиплись от инея мокрые веки,
Равнина заснежена, лишь впереди
В торосах замёрзшие чудные реки
И путь мой неблизкий... Смогу ли дойти?...
К тебе ведь душевная боль моя тянет,
И в небе ночном я ищу ту звезду,
Которую днём даже вижу - сияет!
И я путь по звёздам к тебе отыщу!
Вот только ли хватит мне силы и рвенья?
Разорвать бы оковы, разрубить и взлететь,
Скинуть тяжесть грехов моих - ржавые звенья -
И лазоревым утром свои чувства воспеть!
Я бреду, как по кругу, - горизонт уплывает.
Я на месте как будто, и на месте река....
Видно, цепь коротка и к тебе не пускает,
И смеются и плачут надо мной облака,
И буран надо мною в торосах хохочет.
Я хочу закричать, но слова будто лёд
И мороз на закате трещит и бормочет,
Побелевшие щёки как когтями мне рвёт...
Мои цепи сомнений, безволия, страха
Гоняют по кругу, сбивают с пути,
И совесть кричит, как плаксивая сваха:
- Тебе до неё никогда не дойти!
Вернись же домой: кандалы твои вечны!
С судьбою тягаться не сможешь, поверь!
Да и дни у тебя, как вода, - скоротечны. -
И я падаю в снег, как подраненный зверь...
И меня, как былинку, метели заносят.
Я кричу, простирая свой взгляд в небеса,
Слабый крик, как молитву, метели уносят,
Только слышится шум у реки камыша.....

21.01.2003г.

Каменная.

Ты вдова - не вдова, и мужем не брошена,
Как степная трава, жестка и не скошена,
Уж и время повыжгло цветы облетевшие,
И без нежности стала совсем огрубевшая.
Не глядишь по утрам, как заря умывается
И молочный туман по реке разливается.
Красоты нет в душе и нету понятия,
Что висит над тобой роковое заклятие.
Даже слез нет ни в горе, ни в радости,
И змеёю шипишь ядовитые гадости.
Ни на мужа не смотришь - ни в стороны,
И вскормили тебя будто вороны....
Что случилось, почему так озлобилась?
Как же замуж ты вышла сподобилась?
По ночам на луну, видно, молишься
Да летаешь, как ведьма, на сборище....
Ведь души нет в тебе – ты гранитная!
И одна, как скала монолитная...

Зырянское 5. 12 2002

Письмо...

Пишу тебе письмо, пишу тебе впервые
За столько лет, ушедших в никуда.
Уже в саду деревья выросли большие
И побелели с буйным волосом - года.
В душе теперь как будто поселилась осень,
Перебирает тихо струнами дождя,
Закат вечерний пал на кроны сосен,
И плачут птицы, сердце бередя.
Тоска, как кнут, как чёрная верёвка,
Качается петлёй над створками дверей,
И сон крадёт она, ночи воровка,
В окно стучится комнаты моей...
Стучится голой веткой высохших акаций,
Стучится памятью и горькою слезой,
А может, пеплом чёрным от кремаций
Сгоревшей страсти, смешанной с мольбой.
Моё письмо без адреса доставят
С листвою осенней ветры на плечах,
Наедине тебя с моей тоской оставят,
Ты утро встретишь при свечах.....
И ночь пройдет, её ты не заметишь -
Ведь мои строки в молодость вернут.
Быть может, наконец, ты мне ответишь,
И из души все горести уйдут....

26.01.2003г.

Ты первая.....

Ты - первая любовь, как первый лепесток,
Как на проталине в снегу цветок:

Заворожённый смотришь, глаз не отвести,
И не сорвать, не унести...
Ты первая! Кругом ещё царит зима,
Но солнцем радостным весна
Тебя взлелеяла, вдохнула жизнь, своё тепло,
И на душе моей вдруг стало так светло!
Исчезли сумерки, исчезла темнота,
Родной земли открылась красота.
И птичьи песни музыкой звучат в ушах,
Исчезла скованность и страх.
Ты первая! И я Богов благодарю,
Что ты на свете есть и я люблю...
Пусть та любовь в мучениях и боли,
И бьётся птицей вольною в неволе...
Но она есть, жива, и ей хвала!
Цветком пусть горьким, но цвела!
И не сгорела, превратившись в горстку пепла,
Скорей всего она окрепла!
Связала душу с сердцем, словно сшила,
И разорвать ведь сможет лишь могила...
Ты - первая любовь, ты - первый лепесток...
На шее нежной помню завиток,
И губ твоих нетронутых прохлада,
И милый взгляд - души услада...

Когда её не станет на земле.

Когда её не станет на земле,
Моя душа умрёт...
И солнце, будто на игле,
Прочертит небосвод.
Погаснут звёзды и луна,
Всё погрузится в смог.
Она ведь солнце для меня,
Звезда моих дорог...
Она и птица, и цветок!
Она глоток воды...
Как ветра чистого поток
В темнице у судьбы.
Она строка в моих стихах,
Она и лёд, и пламень,
И отпущение в грехах,
Она на шее камень...
И ангел мой, и талисман!
Она же мои слёзы,
Она и правда, и обман,
Видения и грёзы...
Она и воля, но и плен!
Но для меня святая,
Я без неё почти что тлен:
Живу и умираю...
С ударом сердца я живу,
Живу её дыханьем.
Её не будет – уплыву,
Исчезну в мирозданье.
С её я рук готов испить
Смертельный яд, как благодать
Пока жива, я буду жить!
Ты горесть, но и радость...

2003 г.

За плетнём.

За плетнём пустырник пыльный
За плетнём безмолвный рай.
Пузырём сверкает мыльным
Мой забытый милый край...
Он таким большим был в детстве,
Луг напротив был широк
И гора, что по соседству,
Ныне - просто бугорок...
Луг зарос стоит, не кошен.
Речка - можно перейти.
Не забыт он - просто брошен...
Что пытаюсь здесь найти?
Может, детство или мысли?
Может, матери тепло...
Мы давно отсюда вышли,
Даже запах унесло...

За стеной ты осталась каменной.

За стеной ты осталась каменной,
Я вернулся заблудшим Каином.
Но пришёл я к тебе не за жалостью -
Не считай возвращение шалостью.
Не по лёгкой добыче соскучился -
Я без глаз твоих долго мучился!
Не за лаской я шёл и приветами -
За вопросами шёл и ответами.
Без тебя уже было отчаялся
Да душою и сердцем измаялся...
Не гони от порога усталого,
Я полжизни в дороге без малого.
Всё бреду со своими сёстрами,
Со своими дорожными вёрстами.
Пыль глотаю, живу на обочине...
И ищу тебя, Богом пророченную.

Моя надежда умрёт последней...

Моя надежда умрёт последней,
Это правда – не просто штампы.
И отслужат тогда обедню,
И растает дымок от лампы.
Растворясь, дымок не греет,
За окошками звёздный холод,
Лишь в груди ещё что-то тлеет
Да душевный сосёт голод.
И покоем мне станут нары,
Одеялом пусть будет шкура,
Если нету мне в жизни пары
Да промазала пуля-дура,
И с косой заблудилась бабка,
Истрепала свой саван чёрный.
Без тебя только будет зябко,
Несмотря на характер вздорный.
По лесам буду жить лешим!
Буду слушать я птиц украдкой,
И бродить буду только пешим
Напрямую и без оглядки...
В родниках буду пить воду,
С глухарями питаться клюквой,
Обрету наконец свободу
От неправильной жизни жуткой.
Но любовь моя стала последней,
И тоска оттого в сердце комом!
От кошмаров ночных и бредней
Побегу я от дома к дому.
И стучаться я буду в двери
Да искать тебя в чьих-то окнах!
Продолжаю ещё я верить,
Но напрасно, наверно, мокну.
Но и вера умрёт последней,
А дожди превратятся в иней,
И закат отпыляет бледный,
И опустится вечер синий...
Не жалею ни в коей мере,
Что страдал, ведь и это счастье!
Жизнь отдал я любви и вере!
И не смог я прожить иначе...

2003.г.

Дурман.

Я подкинул монету - упала орлом!
И вдали я увидел весёлый твой дом,
Улыбаются окна, сверкая стеклом,
И смеются цветы у тебя над столом,
Занавески в горошек распахнуты – ждёшь
И черёмухой белой от счастья цветёшь.

Но выпала решка - не узнал я твой дом,
Неприступный и тёмный, окутанный сном.
Не пускает калитка, там тяжёлый засов,
И кусает крапива, будто тысяча псов....
Занавески-ресницы легли на стекло,
Не смеётся у дома вековое чело...
И цветов нету в доме, и клумбы пусты,
Только всюду крапива, как дикие псы.

Я подкинул монету - встала ребром...
Не орёл и не решка - и исчез вдруг твой дом!
Я не вижу калитки, только белый туман,
И роса остужает мой весенний дурман.
Где же те занавески, где черёмухи цвет?
Может, слились с туманом наважденье и бред?
И дождями не пахнет - метели метут.
Может, всё это страсти, виденья плетут?
И оттепель, видно, я признал за весну
Или, сбившись с дороги в метели, заснул?
Замерзая в снегах, повторял твоё имя,
И растаяли, сжалившись, снежные зимы...

Но, очнувшись, я вижу: монета в руках,
Закрывает позёмка стерню на полях,
Надо мною черёмуха свесила ветку,
Поцарапав лицо мне, - оставила метку...

2003. г

Слепец.

Лицо страдальца, глаза слепца,
Вращая бельмами на солнце
Просил небесного Отца
Хоть раз открыть ему оконце...

Всего лишь раз на мир взглянуть -
Пусть белый свет сравнится с тьмой -
И снова в ночи утонуть,
И жить под вечною луной

И свет пришёл! И день был бел!
Пускай всего одно мгновенье,
С искрою будто бы прозрел -
То было неба повеленье...

Он в белом мать увидел и отца,
Увидел луг, но тоже белый,
И в белых путах жеребца,
Хлебов увидел колос спелый.

Увидел в белизне дома,
Невеста в белом вдруг предстала,
Но бельма жжёт слезой весна,
А следом ночь искру стирала...

Но мать с невестой, не посмела!
Их зрит слепец, закрыв глаза,
И вместо темноты – всё бело-бело,
Когда всё бело - тоже темнота...

2003г.

Сотвори молитву на ночь и ложись,
И за мысли, право, не держись:
Принесут они бессонницу да вред,
В долгих думах встретишь и рассвет.
И свеча оплавится, воском истечёт,
Жаром не стихающим грудь твою печёт.
Раз не равнодушен, думы, как петля,
Свяжут твоё тело, будут грызть, что тля.
И не успокоишься - горе-горевать, -
Перестанет солнышко душу согревать.
Словно ты отверженный, бродишь одинок,
И тропинки мыслей топчет твой сапог.
А сойди с тропинки, улыбнись ветрам, -
Пред тобой откроется синеокий храм,
Купола небесные с солнцем золотым
И ночными звёздами, с инеем седым.

Зырянское. 14. 05. 2003г

МОТ.

Промотал, что было...
Всё, что есть, - на мне,
Остальное смыло,
Кануло в огне.
Я теперь как ветер,
Небольшой багаж.
Горизонт мой светел,
Невысок этаж.
Светоч моих горниц -
Солнце да луна,
Где от звёзд от скромниц
Льётся тишина.
Льётся да качает,
В травы спать зовёт,
И грехи прощает
Тёмный небосвод.
Лба не перекрещивал,
Непутёвым жил.
Я коней не спешивал,
Рысью уходил.
Долго не печалился,
Потерял - ну что ж?
А теперь отчаялся,
И тоска как нож...

Хомут

Натёр мне шею мой хомут,
Я закусил стальные удила,
Я не во власти больше пут -
Меня в просторы степь звала!
Мне губы рвёт и режет сталь,
Калиной кровь вмерзает в снег,
Но я вкусил простор и даль,
Познал я воли сладкий бег!
И что теперь твоя узда?
И что мне кнут теперь и крик?
Вот без меня - тебе нужна!
Ты ездить на других привык.
А я порвал узду и сбрую!
Постылый сбросил с себя воз!
Пусть пропаду! Не прозимую!
Но есть не стану твой овёс!
И степь меня собой укроет,
Пусть в куржаке мои бока, -
Здесь вольный ветер успокоит,
Иль смерть от волчьего клыка...
Но я уйду лихим намётом,
И плеч не бьёт теперь хомут,
Куржак растает лёгким потом,
Вот только раны помнят кнут...

ПРОСТИ...

Ты как в набат ударила, прости...
Летел твой голос над аллеей.
И сам не знаю, как впустил
Тебя я в душу, и болею...
Ты из меня верёвки вьёшь
И на живую режешь тело.
Сама уходишь, но зовёшь.
В глазах моих черно, то бело...
В лицо смеёшься, но скорбишь,
Не говоришь, но это знаю...
Ты птицей раненой летишь,
Идёшь по жизни, как по краю,
Я чувствую тебя, мне не солжёшь,
Но мне открыться ты не смеешь.
Ведь так сама себя сожжешь,
Всё потеряешь, что имеешь...

Зырянское 20. 05. 2003

ВОИН.

Стою на холме... конь в поводу...
Созерцаю просторы и дали.
Я ратником стал здесь в далёком году,
Но не помню, когда и как звали...
Но помнит ладонь рукоятку меча,
А грудь под кольчугою - стрелы,
В сознании словно мерцает свеча,
Курганы я вижу и стелы.

Я - воин! Руси навсегда присягнул!
Но прежним я жизням обязан...
Не ведая, сам я сквозь грани шагнул,
Я памятью прошлою связан.
Я поле заросшее вижу, полынь,
И камни - той жизни осколки...
И в душу вползает из космоса стынь,
И птицы над полем умолкли...

И конь присмирел у меня в поводу,
Затих, не трясёт удилами,
Он тоже погиб здесь в далёком году,
Полынь расцвела над костями.
Я мутные вижу глаза у коня,
Он вспомнил последнюю битву,
Как раненый лёг, закрывая меня,
Где стон мой сплетался с молитвой.
Здесь поле насытилось кровью святой,
Дымилось во вспаханных травах!
Здесь камни омыты горячей слезой,
Как память, остались в дубравах.

Я - воин! Я - ратник! Я тоже скорблю!
Я вижу в том поле знаменье -
Я ратником снова на землю ступлю,
С небес снизошло откровенье...

Зырянское 25 05 2003.

Боярыня Морозова

Стоит картина пред глазами:
В снегу юродивый в цепях,
И два перста над головами
Красивой женщины в санях.
Её везут... Трепещут кони,
Возницы спрятали лицо...
Лишь единицы слёзы сронят,
Хохочет красное крыльцо...
Она в цепях, в накидке чёрной,
В глазах царит бунтарский дух,
И Русью веет непокорной,
Немая боль лишь режет слух...
В твоём челе не боль смиренья,
Не злоба, ревность или страх -
Я вижу в нём лишь откровенье
И неподкупность в двух перстах...
В твоих чертах витает нежность,
Но ты, пожертвовав собой,
Молилась, зная неизбежность,
В последний путь ушла вдовой...
И не сломила дух твой дыба!
Не страсть бесовская, не злость!
Но почему не вижу нимба?
Боярам бросили, как кость...
Не посчитавшись с тихой чёрнью,
За травлю, Богу помолясь,
И по Руси носили скверну,
В монастырях делили власть...
Но два перста над головами -
Твоя победа над толпой!
И ты святая не словами -
Ты осеняешь путь святой!

2003.

Святое причастие...

Сначала исповедь, грехи на обозренье...
Но пить Христову кровь мне ни к чему.
Мне непонятны тайны причащенья
И верю, непонятны и ему...
Каннибализмом веет от писаний.
Крестить народ свой огненным мечом?
Как много было страждущих метаний,
Но я вдруг понял, что о чём...
Всё от того, чтобы заполнить нишу
И чтоб в душе не зрела пустота,
Несут нам жёваную пищу.
Евангелий, библий - про Христа...
Чтоб обуздать полёт свободной мысли
И в страхе перед Богом мир держать,
Но чтоб не слышал нас Всевышний,
Его же кровью повязать...
Но он нам нёс любовь и покаянье,
Учил нас понимать добро и мир,
Не красть, не лгать и не нести страданье.
Но почему нам за грехи даётся пир?
И с каждою строкой плачу я верой,
Ведь я иное вижу между строк -
Толпу рабов, рукой умелой
Ведут в убогий свой мирок...
И запах всюду жертвоприношенья,
И тайна сатанинская, про кровь,
Испив ее, получишь причащенье.
Причастие к убийству? - Не любовь...
Его и так, толпой смеясь, распяли,
С ворьём ночным сравняли, осудив.
Ведь от него всегда лишь чуда ждали,
В душе своей неверие таив...
А палачи в толпе святых ликуют!
Они ведь первые испили кровь Христа,
Когда вбивали гвозди в плоть живую
И слизывали брызги на перстах...

Я не открыл, но я раздвинул штору,

И тусклый свет лампы озарил,
И в свете грех открылся взору,
И скорбь того, кто нас всех сотворил.
2003.

ΨΨΨ

Пристань тихая – приют.
Здесь меня слова не бьют,
Здесь поплачут, но не мстят.
Здесь меня всегда простят...
Здесь мой дом, родные воды,
Неба здесь родные своды.
Запах здесь цветов и сосен,
Глаз твоих здесь вижу просинь...
Время лечит - то молва...
До сих пор во мне жива!
Не остыла, всё свежа,
Между нами лишь межа...

Никогда не говори, никогда!

Никогда не говори, никогда,
Что любви в этом мире нет...
Видишь, в небе горит звезда,
Но её нас не греет свет.
Только чувства зажгут костёр,
А не эта ночная синь!
Разольётся в крови ликёр...
Ты плохое всё наземь кинь!
Посмотри на меня, не льсти.
Ты же видишь - поник травой,
Без тебя мне не зацвести,
Без тебя мне не быть собой...
Никогда ни говори, никогда»,
Что я с кем-то порою схож.
Может, внешне, как та звезда?
А душою не правда - ложь!
Моя нежность в душе твой сон
Обовьёт с головы до ног.
Полетит над землёю звон,
Нас венчает сегодня бог...
Будет ложе из мягких трав,
На луга к нам падёт луна.
Ну, скажи, разве я не прав?
Без меня ты всегда одна...
Никогда ни говори, никогда,
Что любовь для тебя как нож.
Просто в жизни твоей звезда
Разменяла тепло на дрожь.
Разменяла огонь на лёд,
А цветы - на кураж да бред.
Просто дёгтем испорчен мёд,
Просто тёмный ты видишь цвет....

2003

Полосы судьбы

Вечер канул, ночь спустилась,
Звёзд не видно – облака.
И луна не народилась,
Со свечой моя рука...
Тьма да хмарь, тропы не видно,
Беспросветность и тупик.
Пропадать за грош обидно,
Я ещё ведь не старик.
На дороге всюду камни,
То болото, то вода,
А на окнах крепки ставни
Да заборов сплошь гряда.
На цепях собаки люты,
Рвутся с бешеной слюной,
И тоска вокруг, как путы,
Паутиной надо мной...
Двери кованы закрыты,
Хоть стучись, а хоть кричи -
Там покой из жизни сытой
Осветил огонь свечи.
Там гордыня, блажь, монеты,
□Карма с белой полосой□,
А во тьме толпа раздетых,
С чёрной встретившись судьбой.
Хоть не часто за забором,
Но не скрою, был порой
И надменным сытым взором
Я смотрел на тёмный строй...
Но во тьме ведь все едины,
И лица не разглядеть,
Будто слеплены из глины,
Лишь свеча их красит в медь.
Стал себе я сам укором,
Душу жжёт моя свеча.
Себя вижу за забором,
На безликих в ночь рыча...
Словно пёс цепной, дородный,
Я даплюсь своей слюной.
Рву я сам себе подобных,
Только с чёрной полосой...

На распутье...

На распутье трёх дорог:
Славы, дома и любви...
Как разрезать сей пирог?
Как узнать пути свои?
И никто мне не подскажет,
Сердце бьётся, но молчит.
Камень тоже не укажет,
Посреди дорог торчит.
Мудрый ворон больно старый,
Он прокаркать не сумел.
Толи спит он, слепошарый,
Толи в правду онемел...
Головой трясёт и бьётся -
Паралич его хватил -
То ли плачет, то ль смеётся,
Клювом камень издолбил.
Он понять и сам не может,
Для чего он тут и как.
Дать совет кому не гожий? -
Закричат опять: «Дурак!»
На меня взглянул и каркнул,
Как железом по стеклу,
Не по сказке, видно, брякнул,
Надоели мы ему:
- Путь ищите-ка вы сами,
Триста лет я тут сижу
И копаюсь в вашем хламе,
И в глаза я вам гляжу.
Каждый знает, что он хочет,
Лишь сомнения в душе,
И не буду я пророчить,
Резать в сердце по меже.
Если вычурный - ко славе
Путь тебе прямой лежит.
Подкаблучник, как в облаве,
Под флажками в дом вбежит.
Ну, а третий путь ты знаешь,
Здесь совета я не дам...
Если ты во сне летаешь,
Тихо плачешь по ночам,

Если сердце в боли бьётся,
Разум, словно во хмелю, -
Ничего не остаётся...
Я идти туда велю!

2003

Судьба.

Эх, судьба моя, судьбина,
Вдоль спины моей дубина!
И зачем ты мне такая?
Ох, комлистая, витая!
Враз тебя не расколоть,
На руках в мозолях плоть.
Топорище в прах разнёс -
Лишь лучины в дом принёс.
Не ропщу – моя судьба!
В ней и слёзы, и мольба,
Крепость духа в ней и воли -
Ничего, что жгут мозоли!
Я же боль свою стерплю,
Дров смолистых нарублю,
Разожгу очаг – сумею!
Может, душу отогрею?
Не свою, моя огнём!
В ней и ночью свет, как днём!
Я твою согреть пытаюсь.
Пусть и потом умываюсь,
И в крови мои ладони
Жду - душа слезу уронит
На горящие поленья.
Не грызут меня сомненья,
Что я делаю не так.
Я рассею в жизни мрак!
Дров не хватит – дом спалю!
Я такого натворю...
Пусть судьба моя витая!
Это лучше, чем, зевая,
Думать только о еде
Да дремать, как конь в узде.
От тебя ничто не скрою:
Да, бывает волком вою
И клянусь судьбу витую,
Но не надо мне другую...
В ней есть ты! Моя награда!
Пусть ещё крепка ограда,
Но тебя возьму в полон!
Твой холодный канет трон,

Как весенний снег растает,
Оттого что дом пылает...

2003

Не в святой таюсь обители.

Не в святой таюсь обители,
Пересилил я свой страх.
Дайте волю мне, святители!
Дай же силы мне, монах!
Помолитесь, поусердствуйте!
Да за здравие – свечу!
Я уйду, а вы не бедствуйте!
Я надолго улечу!
Не горюйте в небе, ангелы,
Да не пейте за помин:
Не зовут ещё архангелы
В мир заоблачных картин!
По земле ещё потопаю,
Раз сапог не истрепал,
А навстречу валит хлопьями
Снег холодный, чтоб не спал.
Ветер рвёт одежду серую,
Есть и сила в нём, и злость.
Не отрёкся я – и верую!
Моя вера словно гвоздь...
Но мои пути запутаны,
Вновь по ним не прошагать,
И молитвою заутренней
Мне поможет небо встать.
Схороню любовь заветную -
Пей же, братия, гуляй! -
Вырву с сердца безответную,
Я её отправлю в рай...
Я разнёс в душе святилище,
Ангел плакал на плечах,
Суд идёт сейчас в чистилище,
Суд при трепетных свечах.
Пыль дороги, грязь обочины -
Для расстриги это путь.
Дом оставил заколоченный.
Эх, навечно мне б уснуть...
Перехожим стану каликом,
Мир сменяю на пустынь...
И душа свернётся карликом,
И уснёт от хмельных вин...

Помолитесь, поусердствуйте!
Схоронил с любовью страх!
Веры, братья, мне пожертвуйте!
Силы дай мне, брат монах!..
2003

Парад планет.

Ты мой сон, моё виденье!
Сколько лет я жил в затменье?
Столько лет тебя я знал!
Где же разум мой витал?
Закачались неба своды...
Где же был я эти годы?
Как тебя не углядел?
Неужели я прозрел?
Будто солнце задымилось,
Ширь небесная открылась.
Вижу новый чистый свет!
Надо мной парад планет!
Я стихи тебе читаю,
Будто с ними улетаю,
Голос в трепетном волненье...
Моя слабость – откровенье...
Не могу с душою спорить,
Лгать не мыслю, не неволить.
То, что есть в моих стихах, -
Моя исповедь в словах...
Ты их слушаешь, молчишь,
Но мне кажется, кричишь!
Небо будто бы качнулось,
И земля перевернулась!
Льётся всюду звёздный свет,
Надо мной парад планет...

2003.

Супротив души шагаю...

Супротив души шагаю,
Я открыл её – нагая...
Под холодными ветрами
По ней топчутся ногами,
Каждый хочет осмеять,
Редко может кто понять...
Сплетни сносит, пересуды,
Травлю, ложь, донос Иуды,
Зависть, злоба, - всё о ней, -
Желчь преданных друзей...
Но она во мне живая!
Пусть раздета и нагая!
Веру с нежностью хранит,
Не растопчешь - то гранит...
2003.

Три слова....

Не живу в стеклянной призме -
Я живу среди людей.
И в суровой прозе жизни
Есть слова судьбы моей.
Я, своей мечтой гонимый,
Много слышал разных слов,
Но три слова мной хранимы,
Ведь они и жизнь и кров.
Я без них останусь нищим,
Я без них ведь пропаду,
Просто буду в жизни лишним,
Осерчаю и уйду...
Кану в пропасть, будто камень,
Буду мёртвою водой.
И в душе погаснет пламя,
Я не буду сам собой...
На земле давно их знают,
Те слова для всех не новь...
Я не тайну открываю:
Надежду! Веру! И Любовь!

2003

Поэма.

Диалог с сатаной.

1

И всё же я рискнул! Пошёл ва-банк
И кто передо мной, высок ли ранг
Теперь мне точно не к чему.
Уж раз рискнул своё возьму
И если даже карта не пойдёт,
Земля разверзнется, и небо упадёт
Обратно для меня дороги нет...
И я во тьму уйду – погаснет свет.

2

Передо мною серое лицо
Стучит о стол его кольцо
В холёных пальцах вижу пот
И ночь застыла у ворот
Струится только синий дым
И скалясь черепами, ожидает тын,
Он охраняет, сей притон,
Здесь не услышишь церкви звон...
На карту жизнь поставил, - он тебя
Рискнул, прости же Бог меня...
Но у него в колоде пять тузов,
Во мне же царствует любовь!
Столпились у стола все злые силы
Стучат рога, копыта, - вижу вилы.
Синюшный вид покойников и тварей
И все спешат как на пожаре...
Слюна стекает с языков
Спешат уйти до первых петухов,
С душой моей в охапке иль в мешке,
А может, унесут в ночном горшке...

3

Колода, чёрной кровью кроплена
И за столом со мною сатана.
Кровавый нож как маятник часов
Кошмары режет моих снов.
Минуты бьют мне старые часы,
Я жизнь свою положил на весы

А сатана любовь в другую бросил чашу
И судьбы тасовал, мешал как кашу.
- Но я ещё не пал, а он уж окрылён победой
Во мне любовь сильна, – её изведай! -
Захотел, как иерихонская труба,
И затряслась листом осиновым изба.

4

- Любовь ты говоришь? Но всех сильнее мрак,
Кого на свете любишь ты, дурак?
Ты видишь, черепами полон тын,
Они любили опий, кокаин.
Кого вино вело, иль страсть к деньгам,
Весь этот бред так свойственен людям.
За наслаждение привыкли не платить
Лишь в роскоши купаться, есть и пить
И жизнь свою ценили, не чета тебе
Но все остались здесь, - в моей избе....
Ты говоришь о женщине? Пустые разговоры!
Ведь вы и здесь крадёте словно воры,
Вас всех влечёт физическая страсть
Вы чувства понимаете как сласть,
Любовь вы предадите ради славы,
Или когда как волки при облове
Через флажки махнёте ради жизни
Уже не думая о ближних...
Но малодушие встречает чёрный тын,
Вот черепам теперь, не нужен кокаин....
И нет им дел до женщин, ни до водки
И души их – угри на сковородки,
Такие ж скользкие, противно даже мне
Копаться в этой грязи - сатане...
Что ими правило? Любовь иль, произвол?
Но их всех успокоил чёрный кол...
Да хоть семь пядей у тебя во лбу,
Ты не пройдёшь мою избу....
Поверь, ты зря со мной тягаться стал,
Ведь я разрушу твой кристалл.
Я разнесу алмазов грань,
Ты свою душу не тирань,
С рассветом, с петухом, её возьму!
Я за любовь тебя казню!
Иль пусть любовь тебя спасёт,
На крыльях тонких унесёт...
Ты видишь, в полумраке тешут кол,
Но ты не думай, что я зол
Я просто собиратель душ, я искуситель!
Холодной тьмы хозяин, - не проситель!
На кон ты жизнь поставил, - я возьму!
Твоя любовь вина сему,

Но если хочешь ты спастись,
Ты чувства зла вкуси, и отрекись
Любовь свою не проповедуй
Ты силу тьмы хоть раз изведай
Мы властвуем над всеми под луной!
Поверь, ты проиграешь с сатаной... -

5

- Посто́й рогатый! Ты не прав!
Кричать победу, не сломив мой нрав,
В моей душе нет корысти и смуты
Любовь моя живёт здесь ни минуты!
И чувства, как в кувшине через край!
И мне не нужен мимолётный рай,
Не днём одним всё это нёс.
Но счастлив ли? Другой вопрос.
Наверно да! И не тебе судить
Когда и с кем мне блуд блудить.
Любовь без корысти – не грех!
И прекрати свой пошлый смех,
И свите прикажи своей молчать.
Ей только б бляеть да мычать
Мы о любви здесь спорим, о святом!
Так пусть молчит нечистый дом!
Ты говоришь отречься... и спасусь,
Да я любить всю жизнь клянусь!
Во мне душа ещё поёт!
Я не предаю любовь, она живёт!
Я в ад пойду за ней, пойду на плаху!
Ведь без неё всё равносильно краху.
Да без любви для всех наступит тьма,
Там где ты властвуешь, - тюрьма!
Ты огради́лся частоколом, рвы залил водой
Кого боишься ты с рогатой головой?
И даже карты кровью окропил
Себя хвостатой свитой окружил.
Кто страшен для тебя? Любовь и свет?
Ты не молчи, где твой ответ?
Да что тебе кричать, ты не поймёшь,
Ведь ты же души слабых пьёшь
Зависимых от зелья, безвольных и больных
Балованных богатством, убогих и шальных
И на твоих валетов мои четыре дамы!
Смотри же! Свет окрасил рамы!
И петушок кричит и слизью твоя свита
К тому же карта твоя бита...
Любовь моя! Она со мной! -
И вновь повеяло весной.

А со стола четыре дамы
Вспорхнули в розовые рамы.....

Зырянское 16 06 2003

Тополя...

Быль.

Я знаю: мысль материальна,
В неё я верю изначально.
Не ведая, я мать свою сгубил,
Я в мыслях её в тополь обрядил...
Отец, не зная, тополь срезал,
Как будто мать мою зарезал.
Не расколол, лежала в прутняке,
В зелёном пышном парике...
А я, играя, руку порубил
И кровью ствол зелёный обагрил.
А через год не стало мамы...
Но до сих пор ношу я шрамы,
Один напоминаем на руке,
Другой же жжёт меня в душе...
Отцом второй был тополь наречён,
Один стоял, ветрами иссечён,
Как будто горевал, шумел,
С поверженною матерью старел.
Отец, как тополь тот за речкой,
Один скорбел и стаял свечкой,
Но через год я лишь узнал,
Второй на землю тополь пал...
Лежат сейчас, поросшие травой,
Отец и мать под старою листвою...

Зырянское 16 06 2003

Конец света...

Кто пророчил конец света?
А народ давай гулять,
От заката до рассвета
Продолжают наливать.
Пляски, песни, потом драки,
Не разнять, не разогнать.
Как бездомные собаки,
В подворотнях будут спать.
И дела все позабыты,
Не стирают и не шьют.
Двери настежь - всё открыто,
Заходи! Здесь тоже пьют!
Посинели, обносились,
Всей деревней краха ждут.
Напослед повеселились,
В рай, быть может, попадут.
Вся деревня, как в бутылке:
Уважаешь – значит, пей!
Их похмельные ухмылки
Будто карточки чертей...
Даже речь их не понятна.
Тарабарщина – латынь!
Только «водка» слышу внятно,
Горло режет мне полынь...
Горько стало, ведь погибель!
Пропила деревня мощь.
Лишь одна теперь их прибыль:
На полях забытых - хвощ...
Только знаю, конец света
В той деревне не одной,
Ведь гуляют до рассвета
Чуть не целою страной...

Зырянское 17 06 2003.

Вспомни меня...

В прежней жизни – не скрываю -
Ты была моей женой...
Разум помнит, руки знают!
Запах тела помню твой...
Я в той жизни пал на поле,
Под мечами лёг - не встал,
И для нас погасли зори,
Только ветер хохотал.
Ты детей моих качала,
Будто вижу их порой:
Красотою дочь блистала,
Сыновья просились в бой...
В новом мире ты забыла,
Как пришла сюда, и как...
Иль вдовой ещё остыла,
Твою душу выпил мрак...

Но однажды, словно в книге,
Ты увидишь прошлый путь
Отречением расстриги
Твою будет резать грудь.
Всё ты вспомнишь: поле, слёзы,
Кровь, засохшую в стерне,
Чужестранные обозы,
Небо в чёрном воронье...
Крик сорвётся, слёзы душат!
Всё ты вспомнишь, наконец!
Слёзы ветер не осушит,
Сердце бьётся, что птенец...
И меня ты ищешь в поле,
Топчешь с кровью лебеду,
Ты же знаешь, что в неволю
Я живым не попаду....
Кони дикие безумны,
Дым закрыл родимый град.
И смеётся полоумный,
Повторяя русский мат...

Но под утро ты очнешься

У холодного окна.
Ты в реальный мир вернёшься,
Нет видений - тишина.
Мирно спят в кроватях дети,
Дочь красавица растёт,
Но тоска по мне, как плети,
Твою душу захлестнёт.

2003

Лёгким пухом тополя
Улечу я во поле
Иль в леса дремучие
С кедрами могучими.
Растворюсь - не каюсь -
Может, затеряюсь,
Может, успокоюсь
И от всех закроюсь.
Как песчинка малая,
Как водичка талая,
От себя я скроюсь,
Набело отмоюсь...
Может, в одиночестве
Сбудется пророчество,
Сбудется видение
И падёт затмение.
Взгляду свет откроется,
Может, мир отмоется...

Зырянское 23 06 2003.

Каравай.

Разделил нам батя каравай,
Как напутствие последнее в дорогу:
- Что ж, ищите свой под небом рай,
Лишь бы без сумы да без острога.
Вы идите - видно, пробил день –
Да творите добрые дела. -
Снял со стенки старенький ремень. -
Только жаль вот, мать не дожила...
Подолом рубахи вытер слёзы
И, хромя, медленно ушёл.
Вдалеке огнём крестили грозы,
И закат вечерний нас увёл...
Помешались все пути и стёжки,
Годы пролетели словно день.
Заросли на отчине дорожки,
И в репье запутался плетень.
По чужим краям судьба таскала,
Словно мы устроили бега,
Но краюшка чёрствая ласкала,
Как тепло родного очага.
Старшего забрали в плен дороги –
Странником полсвета исходил.
Младшего угробили остроги,
А меня сумой бог наградил...

Гадалки.

Ведуны, пророки и гадалки,
Расскажите же вы правду, не тая.
Ты, цыганка, в красном полушалке,
Карты свои кинь на короля...
Мои ноги студит трава росная,
Будто по покойнику струна
Причитает, и тоска несносная,
Нет веселья даже от вина...
Голова моя седая в травы клонится,
Дума оплела, что цепь верижная.
И она в глазах стоит – и помнится:
Напасть надо мною чёрнокнижная...
Вот моя рука, гадай же, странница!
Может, порчу снимешь иль заклятие.
А не то я стану горьким пьяницей
И снищу у Господа проклятие...

Ночь в лучах рассветных стаяла,
И исчезла с ночью черноокая
Едким дымом одиноко шаяла
Моя дума от меня далёкая...

Баран

Ты, как в тумане за холодной речкой,
Бредёшь заблудшею овечкой.
А я баран, упёртый и тупой,
Долблю твои ворота головой.
И сносу нет моим рогам,
Ворота разнесу я в хлам.
И вместо досок будут щепки,
Быть может, вынесешь объедки
Иль кипятком плеснёшь на рану.
И так и надо мне, барану...
С тебя, заблудшей, что возьмёшь,
Моё упрямство не поймёшь...

Зырянское 8 07 2003

Сам себя гоню я в угол...

Сам себя гоню я в угол,
Истязаю и казню.
Мои мысли - твои слуги -
Загоняют в западню.
Я в мечтаниях блуждаю
И с надеждой себе лгу,
Свою слабость проклиная,
Но от мыслей не бегу.
Я забыл, когда смеялся,
Я забыл, что песни пел.
Будто с тучею гривастой,
Я слезою к ночи зрел...
И в глазах моих, как всполох,
Словно красные шары.
Плачет дождь на ветках голых,
Тяжесть чувствую горы.
Ничего душе не мило,
В ней лишь трепетный озноб.
Ты своей нечистой силой
Меня скоро вгонишь в гроб.
Ты во мне, что метастаза,
Волю с телом оплела.
Не забыл тебя ни разу,
Ты мне выбор не дала...

Курица.

Закричала курица петухом,
Полоснула по сердцу, что ножом.
Сношка суеверная – свят, свят, свят -
Топора не сыщет, будь он трижды клят.
Крикнула: «Соседушка, помоги!
Ты мой дом от напасти сбереги!» -
И сосед на радостях за стакан,
Дух отправил курицы к небесам.
Виновата курица - не сноха:
Под каблук засунула петуха...

Далёкие берега.

Доживать, может, буду на родине,
У прозрачных зеркальных рек,
В аромате душистой смородины
Скоротечный закончится век.
Бузина пусть оплачет с рябиною,
Золотая листва упадёт,
А в могиле под старой калиною,
Вечный сон моё тело найдёт.
Не тревожат пусть душу мне вороны,
Передравшись на свежем кресте.
На четыре повеют вдруг стороны
Скорбно ветры в земной пустоте...
Без меня этот мир не изменится,
Не провалится в тартарары.
Лишь вино недопитое вспенится,
Станет горьким, как горечь коры.
Ветерок, пробегающий хлопотно,
Туч нагонит, темнее свинца,
И калина склонится безропотно,
Лишь она здесь со мной до конца...
И она, моя горечь воспетая,
Белым цветом засыплет весной,
Оголив свои ветви воздетые
Над могилой, поросшей травой.
Но смогу ли дойти я до родины?
Всюду в мире по пояс снега,
И не пахнет душистой смородиной.
Так далёки мои берега...

(Берга Сомали)

Прозренье.

Я прозрел, но без движенья.
Тень я будто – отраженье.
Хаос рвёт меня и бред,
Вроде шёл, а где же след?
Позади я что оставил?
Не прославил, не ославил,
Будто нет меня - не жил,
Меня нет и среди могил...
Словно я ни с кем не спорил,
Не любил и не повздорил.
Может, в мир чужой попал?
Путь забытый не искал...
Жил червём или улиткой,
Был я пеной в речке зыбкой.
По теченью плыл безвольно,
Отчего теперь мне больно?
Словно был прозрачным паром,
Испарился в небо даром...
Лишь сейчас себя пытаю,
Будто тело обретаю...

Старики.

Стариков сорвали с места,
Где их молодость прошла.
Сердобольная невестка
Жить свекрову позвала.
Свёкор старый думал думу:
Ехать или обождать?
К сыну всё же, а не куму,
- Ты узлы свяжи-ка, мать.
Старым тёсом крест сподобил
На окошках и дверях.
Видно, час прощанья пробил,
Жаль, кiset забыл в снях...
У ворот дымит машина,
Бабка с грустью на узлах.
Старика взяла ж кручина,
Дрожь какая-то в руках.
Плачет птица за покосом,
Двор зелёный присмирел,
И закат за тихим плёсом
Как-то сразу посерел...
Будто понял в одночасье:
Корни вновь не прорастут,
И остаток дней в ненастье
Они с бабкой проведут.
Тихо треснутой октавой
Матюгнулся – не святой:
- Ты слезай с машины, Клава!
Я узлы снесу домой.

Ночь у цыган.

Хочу познать свою судьбу,
Цыганки врут без перебоя.
Плетут, городят городьбу,
Льют из порожнего в пустое.

Плетут по звёздам и по линиям,
По чёрной магии плетут.
Разбили жизнь мою на клинья.
Ох, чую, беды навлекут...

Трясут засаленной колодой,
И карты веером на стол.
Мой путь увидели с невзгодой,
И земляной качнулся пол.

И закрутились в дикой пляске
Цветные юбки, кружева.
А бубен стонет для острастки,
И как чужая голова...

У самых глаз звенят мониста,
Кричат уж, будто не жилец.
А мальчик с ловкостью артиста,
Карманы чистит, сорванец.

Но вот туманы скрыли дали,
И утонули в них шатры.
Уснуть мне мысли не давали,
Будили грусть мою костры...

Ржавчина.

Я с ним заговорил, но сам не рад,
На нём лишь красочный фасад.
На всех и вся слюной брюзжа,
Его насквозь проела ржа.
А с виду вроде человек,
Слова его - жестокий стек,
И бьют налево и направо,
Но для него и это слава.
Себя судьёй он возомнил,
Но враз его погаснет пыл,
Когда допустят к пирогу.
Но сразу всех остерегу:
Кусок с повидлом оторвёт
И навсегда закроет рот...
Как лёгкий дым, исчезнет пыл,
И что всех клял, про то забыл...

Иголка

Я простился с тобой у просёлка,
И тебя вдаль автобус увёз.
Повздыхала со мной вместе ёлка,
И печали упали с берёз.
Там, в прокуренном запахе града,
Ты забудешь размеренность дней.
Грусть прикроет простая бравада,
Только взгляд твой с печалью полей.
Но однажды почувствуешь слабость,
Ведь бравада ничто не несёт.
Только память по прошлому - радость,
Да под ложечкой что-то сосёт...
Повздыхаешь печально, как ёлка,
На подушке невысохший след.
И поймёшь, что пропала иголка
В стоге сена промчавшихся лет...

2003г.

Набат.

В паутину заросшей звонницы
Поднимусь я и уды спутаю,
Не хочу больше жить я в горнице!
Пусть набат загремит над смутую!
Вороньё всколыхнётся грязное,
Свет закроет, пугая криками.
Торжество, может, канет праздное
Да откроется правда бликами...
Не нужны больше звоны слащавые,
Ты крепка ещё, медь колокольная!
Но юнцы недовольны прыщавые,
Видно, время для них привольное...
Ветер с запада тянет сладостью,
И душа не болит за Родину,
Продадут, поменяют с радостью,
Подожгут, как сухую колодину.
У огня без слезы, без прошлого
Им всегда будет в жизни холодно,
Сорняками выросли из пошлого,
Без душевного, видно, голода...
Не хочу больше жить я взаперти!
Пусть набат мой сметёт сомнения!
И на грязной церковной паперти
Я за них попрошу прощения...

2003.

Реквием.

Я руки к небу в горести простёр,
Я чувствую себя взошедшим на костёр.
Святой огонь здесь покарает тело,
Но мысли унесутся с дымом белым
И вечно будут жить на небесах
И, может быть, придут во снах,
Пускай не мне – меня не будет -
А тем, кто сердце не остудит...

Я не отрёкся ни от мыслей, ни от слов,
Не захотел разбить своих оков...
И на костёр я сам себя возвёл,
Из мыслей о тебе верёвки сплёл,
И сам себя связал и покарал,
Я свои годы у себя украл!
Всё ждал тебя, надеялся на чудо!
И мне порой бывало худо.
Я чувствовал: порвётся тетива,
На свой костёр носил дрова,
Смолой из горечи полил,
А после встречи запалил...
И пламя лижет кожу босых ног,
И в клубах дыма то ли ангелы, иль Бог,
А может, ты под траурным платком?
И снова душу шпаришь кипятком,
Уставшего от одинокой гонки.
Но там, в толпе безликой - звонкий
Толь смех нечистый, толи причитанье,
А может быть, шаманское камланье?
Иль голос духов добрых, может, злых?
И взгляд вокруг глазниц пустых
Да взмах щепотью сложенных перстов...
Закрыв глаза, я запах чувствую цветов,
Как будто вижу синий, нежный цвет.
Но вот к ногам осыпался букет,
И жар огня достиг лица.
И я смотрю в созвездие Стрельца,
Я жду свою последнюю зарю,
И будто белым облаком парю,
Над площадью, не понятый никем,
Я навсегда остался нем...
Хотя кричу, молю, срывая глас,
Но будто бездна разделяет нас...
И эхо смехом вторит мне в ответ,
И горизонт меняет тёмный цвет.
Он огненный теперь, как мой костёр.
И в тишине горячей слышу певчих хор,

Как будто реквием по мне,
Сгорающему в собственном огне...

Мне б в упряжку ветер шальный.

Мне б в упряжку ветер шальный!
Под дугу бы перезвон!
Но я путник запоздалый,
И один со всех сторон...
И не конь в оглоблях – кляча!
Вместо звона - скрип гужей.
Я лицо в ладонях прячу
Да глотаю грусть полей.
Ничего душе не мило,
Ни заезжий двор, ни бар.
Веет всюду ветер стылый
Да луна висит, как шар...
А со всех сторон несётся
Смех искристый, словно снег,
Лишь моя судьба плетётся,
Запоздавший сбавив бег...
Будто воду толку в ступе,
Шаг вперёд да два назад.
Я конец свой вижу глупый
И души заросший сад...
Птицы только в ней остались,
Слышу крики журавлей.
И цветы, опав, сплетались
В саван серый у корней...

Но ползёт упрямо кляча,
Тянет свой печальный воз.
Может, я седок незрячий?
Не отвеял явь от грёз?

2003г

Эх, напьюсь я горькой водки.

Эх, напьюсь я горькой водки,
Затоскую да спою!
И души моей ошмётки,
Может, сыщутся в раю...

Только кто искать их станет?
И кому душа нужна?
Может, только кто помянет,
Мол, какого он рожна...

Водка мне язык развяжет,
Песня выдавит слезу,
А бывшее грузом ляжет.
Ох, и тяжесть – не сvezу...

Эх, напьюсь я горькой водки,
Растяну гармонь, как встарь!
И по песне, будто в лодке,
Уплывёт тоска и хмарь...

Уплывёт, но не оставит,
Словно верная жена.
Да и хмель всю ночь картавит,
- Ты какого, мол, рожна?

Не найдёшь веселья в водке,
Душу снова не скроишь.
Долго будут ныть ошмётки,
Если сильный - устоишь...

2003г.

Часы.

Идут часы без звука и без стрелки,
У каждого свои часы идут.
Им не предложишь выгодные сделки,
Не остановишь – взятки не берут.
Секундомер включает первый крик.
Часам без разницы: в роддоме или в поле,
Как метроном, дыхание мерит миг.
Они идут в согласии и в ссоре.
На каждого накручен свой завод,
И с каждым шагом распускается пружина.
Не замечаем время в вечности забот,
Часы ж стучат и близятся к вершине.
У каждого и жизнь, и смерть своя,
С рожденья предначертано судьбой.
Ведь смерть - граница у второго я...
Там маятник сольётся с темнотой.

2003г.

Похмелье

Вчерашний день – опавший лист.
Прошедший день чего считать?
Он, может, белый, как батист,
А может, чёрный - не узнать...
Но он уж прожит, отлетел,
В закатном солнце растворился.
Едва проститься с ним успел,
Как новый день с зарёй явился...
Явились новые дела,
Заботы, тяготы, веселье.
Вчерашним днём жизнь отцвела.
Явилась старость, как похмелье.

Оледенение.

Этой весной земля не оттаяла
И цветы не пробились сквозь снег.
Холодное солнце не грело, а шаяло
Из-под тёмных, заоблачных век.
И грачи не нашли путь утерянный,
Их гнездовья пустые на старой ветле.
И холст разбросали метели отбеленный,
Будто саван на спящей под небом земле.
Одиноко мне стало, жутко и холодно!
Кто-то стылой метлой вымел жар из души.
Под застрехами ветер надсадно и голодно,
Навивает мне страх, и свечу потушил.
И под ветром скрипит калитка, качается,
Будто ангелы плачут, а может, голуби...
Толи день, догорая, согреть нас отчаялся
И, свернувшись, замёрз у проруби...

2003г.

Сон в холодном поле.

Холод мне сугулил плечи,
В сон клонил промозглый вечер.
Утомила да умаяла ходьба,
И в метельных сумерках выросла изба.
Ворота тесовые ждут меня давно,
В погребе холодное старое вино.
За столом компания, чарки на столе,
И дымят наваристо щи в большом котле.
Странная компания, странная изба...
По углам спускается чёрная резьба,
В полумраке кажется, светятся глаза.
Вижу, перевёрнуты крест и образа...
И царит молчание, будто бы помин,
Красный угол занял чёрный господин.
Старая кухарка шаркает ногой,
На полатях выгнулся жирный кот дугой.
И глаза зелёные, когти что крючки.
Вдруг из тёмной горницы взвизгнули смычки,
Струны словно плакали. Кто же так играл?
В поле я заснеженном, замерзая, спал...

2003г.

Баня.

На полке□ лежу я розовый,
Пар и жар – ну, сущий ад!
Веник кожу рвёт берёзовый,
Капли пота словно град.

Стонет баня раскалённая,
Просит каменка воды.
Мне же кваса - да ядрёного! -
Принесите из избы...

А потом скорей на улицу,
Под январский злой мороз.
Месяц в небе в страхе жмурится,
Закрывая жёлтый нос.

Снег меня пронзил иголками,
Будто обнял я ежа.
Звезды сыпались осколками,
В небе холодом дрожа.

Встал из снега, будто аура
Светлым паром надо мной.
Баня - это вам не сауна,
С русской древнею парной!

Вот за это любит баннушка
Русских крепких мужиков.
Парит сам порой Иванушек,
От грудных до стариков...

2003г

Встречай, я путник запоздалый...

Встречай, я путник запоздалый!
Встречай, не смог тебя пройти!
И двери в терем обветшалый
Открой и в горницу впусти.
Ты вздуй огонь, я у порога,
И печи в ночь мне истопи.
Я долго шёл, замёрз в дороге,
Потом по-бабьи голоси...
Да, я устал, и взгляд усталый -
Кого украсил плен дорог?
Но я пришёл, пусть запоздало,
И наша встреча - это рок...
Дай обниму, и троекратно
Коснусь губами я чела,
Ведь сколько жизней безвозвратно
Судьба на поиск отняла...
Пришёл седым, совсем не юным,
Но я соль мудрости впитал.
И пусть же вечер этот лунный
Пусть будет вечером начал...
Не плачь, а угощай родная!
Мечи хлеба свои на стол,
Меня прости, за что? Не знаю...
Прости за то, что долго шёл.
Я жизнь познал не по тетрадам,
Любовь птенцом в душе держал.
Как долго брёл я к русым прядям,
Что даже терем обветшал!..
Не год я шёл, не день – столетья!
Веками землю колесил!
И в мирный год, и в лихолетья,
Тебя у Господа просил.

Раздел.

Поделил Бог людей на пророков,
Поделил на лжецов да праведных,
Наградил всех венцами пороков,
Наградил и добрейших, и скаредных.
Одарил всех душой от рождения,
Чтобы совесть судила и правила,
И помазал добро на творенье,
И молитву, чтобы Небо прославила...
Поделил и долины с реками
На левую да на правую сторону,
Отдал паперть при церкви калекам,
Поле битвы досталось ворону...
Поле имущих засеял розами
Да в святые их принял угодники.
Вольнодумцам же поле с розгами
Да прозвания дал – колодники...
А кто ж плаху-то создал, Господи?
И костёр? потом дыбу лютую?
Тебя тоже казнили на площади,
Не хотели идти за смутою...

2003г.

Омут.

Сомкнулся омут, рябь да всплеск,
И тишина со звоном давит уши.
В глазах исчез мой нервный блеск,
Но почему на небе плачут души?

Я бросил в воду надоевший груз,
Я с ним, казалось, выглядел убогим.
Теперь вот вольный, не шестёрка – туз!
Надменный взгляд с прищуром строгим...

Но почему не чувствую тепла?
Мне холодно, ничто меня не греет.
И небо звоном битого стекла
Мне режет разум, и в глазах темнеет.

Я сбросил память. Что же мне осталось?
Холодный разум выгоды, расчёт?
Тепло души, как ком, скаталось,
Замёрзла в камень, сердце не печёт.

Любовь застыла, нежность снегом стала,
Пустыми стали - не мои - слова...
Скрипят зубами ржавого метала,
И губы красит смерти синева...

Я, видно, с грузом в омут тот глубокий,
Не ведая, и душу обронил,
Ведь слышал в звоне глас далёкий:
- Ты с памятью и душу схоронил.

И в оправданье - тяжесть не причина -
Я вижу в отраженье омута с луной:
Всплывает моя мёртвая личина
С безжизненно поникшей головой...

2003г.

Мои стихи признания мои.

Мои стихи - признания мои...
Мои стихи - молитва перед Богом...
Но не прошу: «Спаси и сохрани!» -
Я путь ищу, ищу дорогу,
Вытаскивая рифмы из глубин,
И в разуме ищу им подтверждение.
Я будто клином выбиваю клин.
И с мыслями приходит озаренье!
И вижу то, чего не видел прежде:
Я видел женщин, плачущих ветрам, -
Иное время, странные одежды,
И даже где венчался, видел храм...
И видел я глаза своей невесты,
Чела коснулся дочери рукой.
И крик души моей – протесты
Да безысходность глыбой вековой...
Ищу я путь к тебе, но где же тот вокзал?
И поиск мой под старость утомил.
Но ты же есть, мне ветер рассказал,
Он только путь во времени забыл...
Ищу я смысл дням от сотворенья,
Ищу забытый дом и связь времён.
И нет в моей душе успокоенья,
Я как бы памятью своею заклеимён...

2003г.

Упокойся же с миром.

Родная деревня, поистлевший погост,
В тихой речке лежит догнивающий мост.
Лопухи и крапива, да мать лебеда,
Теперь дом свой, пожалуй, не найду никогда...
Я бреду по заросшей деревне – кричу!
Может, криком своим, я кого ворочу?
Но мне смехом шумел птичий утренний гам,
Бороздою пожарной я уйду по задам
За околицу к соснам, где воздух, как дым...
Здесь мечтал о любви, когда был молодым...
Я носился за ветром, всюду страсти искал,
А под небом забытый мой дом догорал...
Головёшки и ямы, плетни да погост,
Не вернуться обратно, догнивает мой мост...
Помяну я деревню, водки крепкой налью
И тропинку у дома, как могилку, полью.
Упокойся же с миром, если сможешь, прости,
Одиночества крест будем вместе нести.
Почему на чужбине я нигде не прирос?
В немоте утонул без ответа вопрос.
Ветер запах донёс - разогрелась смола,
Сединою опала на волос зола...

2003г.

Актёры.

Все мы в жизни лицедеи,
Где добры, а где злодеи.
Мы на сцене, мы и в зале,
Где в почёте, где в опале.
И хотим мы зрелищ, хлеба,
Пока занавеси с неба
Не падут устало наземь.
Всё на сцене мы проказим...
К маскам словно привыкаем,
Душу ими прикрываем,
А снимки – одно уродство,
Но желаем мы господства.
Маску важности рисуем,
То вдруг плачем и тоскуем,
И слеза размочит краску,
Будто кто сдирает маску.
Слёзы видим человека,
Дрожь его в усталых веках,
Боль и крик в глазах пронзает,
Будто зверь его терзает...
Но пройдёт минутой слабость -
Он способен уж на гадость,
Может льстить кому иль петь,
Или в руки взявши плеть,
Будет сечь с улыбкой страшной,
Лиходея роль избравши...
Жизнь - большая антреприза.
Роль тщеславия, каприза,
И земля под небом - сцена,
Мы – актёры, бьёмся пеной
О дешёвые подмости.
Только, плача, отголоски
Лишь на миг сотрут личину,
Да под занавес лучина
Осветит лицо без краски.
Судный день стирает маски...

2003г

Неродившийся сын.

Ты его потеряла, не хотела, чтоб выжил,
Носить отказалась под сердцем мой плод.
И жизнь заскользила слетевшею лыжей,
Ты стала утехой богатых господ...
Сорила деньгами, платили неплохо,
Но сузился мир твой, скомкался, как блин,
Не слышала рядом печального вздоха -
То тихо скорбел неродившийся сын.
Он ангелом стал, умерщвлён повитухой
За деньги, за тряпки иль водку и снедь,
А может, убит бескорыстной старухой,
Что век не носила нательную медь...
И даже погост не достался младенцу,
Пристанищем скорбным стал мусорный бак,
И мусорной свалки дымящий Освенцим
Пеплом младенца осыпал овраг.
И Боги разверзнули своды мечами,
И душу младенца не держит ничто.
Но в дом мой проник он, летал над свечами,
Прощаясь, уткнулся котёнком в плечо...
А утром до света, до птичьего пенья,
Он с сонной зарёю с лучом улетап,
Не мог оставаться - изорваны звенья, -
Он только по маме своей тосковал...
На землю взглянула душа пред дорогой
И зла не держала - всему свой удел -
И в утреней дымке растаял убогой,
Он к свету любви и добра полетел...
Но там, в поднебесье, в убранстве чертога,
Где доллар не правит, нет запаха вин,
За мать на коленях прощенья у Бога
Просил и рыдал неродившийся сын...

2003г.

В потёмках.

Двадцатый век, век пушечного мяса,
Наш скорбный век насилия и бед,
И на России вместо платья – ряса,
Землисто-серый с кровью цвет...
Жандармы в сером, палачи у плахи,
Фискалы словно мыши по жнивью.
А мы - беспрекословные монахи,
Вот только лишь подвержены питью,
В стакане водки безысходность прячем,
Свои надежды топим, топим страх.
И в одну точку взгляд не зрячий,
Да тихое проклятье на устах...
Молчанье наше рвёт страну на части,
Правителя достоин сам народ...
Молчанием своим ведём их к власти,
И на горбу несём их через брод.
Мы родились в смирительной рубашке,
Нам бред несут с экранов и газет.
И мы подобно серой промокашке
Питаем ложь, неправду, дикий бред...
Кричат с трибун, без устали – рутина! -
Вины не чувствуют за прошлое страны.
Народ для них - безвольная скотина,
Душа народа в лапах сатаны.

Разрушив храмы, мы царя распяли,
И свыше наказанье - путь во мгле!
Обещанные блага не сияли,
Сто лет в потёмках ходим по земле.
Хоть век ушёл, но жаждут только мяса,
В безумии, как прежде делят власть.
Трещит по швам изношенная ряса,
И в ожиданье крови дышит пасть...

2003г.

Лети же, лети!..

На жёлтых берёзах листва опадает,
Осенняя слякоть, и день догорает.
Поля и дороги, сплошное болото,
И ветры метут по душе позолоту...
И ты улетаешь на юг, словно птица,
И светлая комната стала темницей.
Меня не спросила, – лети же, лети!
Любить ты не сможешь меня взаперти.
Ну, что же у дома ты плачешь и кружишь?
Вольному воля, и мне ты не служишь.
Пусть солнце всегда тебе светит в пути!
Прости, что не так, и лети же, лети!..
Ведь ещё у тебя не последняя осень,
Давай же берёз о судьбе нашей спросим.
Или птиц перелётных – спроси их об этом,
Но чтобы понять их – быть надо поэтом.
Я тебя отпускаю, проклиная и каюсь!
Мне забыть тебя нужно, но я не пытаюсь,
Отогреть я не смог, на пути нашем осень.
Давай же у неба прощенья попросим...
И друг друга простим, нас никто не осудит,
Жаль, только радости в сердце не будет...

Отшельник.

Я подамся в леса - в отшельники,
Мир отрину да стану странником
И забуду, что есть понедельники,
В суету не заманишь пряником...
На путях для уставшей птицы
Я поляны засыплю ягодой.
Пусть на крыльях меня из темницы
Понесут над волшебной радугой.
Дни забуду, лишь зори с закатами,
Растворюсь будто сам во времени,
Буду годы считать коловратами,
Исцелюсь от часов, как от бремени...
И цветами я ложе выстелю!
В одиночестве шаг до вечности...
Засыпаю с счастливой мыслью,
Догорает свеча в подсвечнике...

2003г

Черепки.

Как много в днях минувших
Любви разбитой черепков...
И загрустил я, их коснувшись,
Лишившись розовых очков.
Осколки снова бередят и режут,
Опять меня лишают сна.
И снова раны, с болью свежей,
Всю ночь продержат у окна.
Хоть воедино не собрать, не склеить,
Не воротить ни страсти, ни слова,
Но от осколков, чувствую, теплеет -
Любовь, она и памятью жива...

2003г.

Остывшая любовь.

Подобна высохшей траве,
Остывшая любовь падёт к земле,
Забыта надоевшая игрушка,
Как жёлтой осени опушка,
По краю трепетных осин.
Дрожит и плачет в небе клин
На юг летящих в небе птиц.
Но вместе с ней паду я ниц,
Раскинув руки – не обнять...
Её как прежде не поймать.
В туманном скрылась молоке
Да камнем булькнула в реке
От тяжести измен и скуки.
Вот только помнят ещё руки,
Да память образ твой хранит.
Но жаль, души погас софит...
Есть ещё жар, но мало света.
Назад идти - горька примета,
Как будто взор крадёт ладонь,
Сквозь плоть безлик костра огонь,
Без линий, всполохов и жара...
Пятном кровавым льётся кара.
Ещё душа, как в смутном сне,
Подобна сбившейся волне,
Но только берег холодит...
Остыло сердце, камнем спит.
Лишь только мысли тяготят,
В ночи от холода вопят.
Но не уйти, не повернуть,
В сухой траве не виден путь,
Любви былой терялся след,
Остался только этот бред.
На старой тумбочке кольцо,
Любви развенчанной лицо...
Ни слов прощальных нет, ни слёз,
Раскаты уходящих в небе гроз
Над мокрой вымытой землёй
С поникшей, высохшей травой...

2003г.

ВЗГЛЯД ИЗ ПОДНЕБЕСЬЯ.

Небо чёрное от птицы,
От кричащей и кровавой.
На божественной деснице
В мир иной уйду со славой.
На щите, в кольчуге рваной,
Душу ангелы возносят,
Ну, а тело с голой раной
Вороньё склюёт, не спросит.....
Зарастет мой шлем походный,
Поглотит его земляца,
Слижет кровь бирюк голодный,
Долго будет плакать птица...

Это плач моей любимой,
Не дождавшись с поля битвы.
Опустилась под рябиной,
Душу режет плач, как бритва.
Не дождавшись, прилетела,
Обернувшись птицей малой,
Над костями плача пела
На заре кроваво алой.....

Вижу мать свою в печали,
В платочке чёрном у огня.
И угол, занятый свечами,
И воском пахнет тишина....
За упокой зажгли те свечи,
Хотел бы крикнуть, но молчу:
Моей сейчас не слышат речи,
В астральном мире я лечу.
И вижу: там, где прах томился,
На месте гибели моей,
Родник слезою заискрился -
То слёзы наших матерей....
Моя душа дождём заплачет,
Увидев горечь, боль утрат,
А впереди врата маячат....
Там будет суд, и рай, и ад.
Когда вернусь, назад – не знаю,
Много зим пройдёт и вёсен.
Сверху горечь созерцаю,
И в душе вселилась осень.....

И в душе вселился страх!
Вдруг теперь я деревом стану,
Или птицей на ветрах
В другой жизни я воспряну...
Через сколь пройду кругов,
Чтоб вернуться в отчий край?
Сколько надобно веков,
Чтоб изведать снова рай?
Рай земной! И пусть кольчуга
Снова грудь мою сожмёт!
Пусть дожди в лицо, и вьюга
Стылый волос в косы вьёт.
Пусть родимый запах дыма
Мою память всколыхнёт.
И любовь, что столь хранима,
Вдаль с собою позовёт.
Я вспомню всё! Попью водицы
Из родника на поле брани,
И слетит на руки птица
Та, что плачет над кустами...
Напою из губ, целуя,
Я ту птаху ночью летней...
По любимой я тоскую
Вот уж несколько столетий...

Язычница.

Ты у солнца просила радости
И у поля просила волюшки,
Не купалась ты в злате-сладости,
Пели птицы тебе на зорюшке.
Журавли, улетаая, кланялись,
Ты с родни им была печальная,
Старики потихоньку старились -
У тебя же пора венчальная.

Ты веноч проводжала на Троицу,
Распустив свои косы длинные.
Под ресницами боль твоя кроется,
Да с тоской твои песни старинные.
Не крестила чела пред иконами,
Босоногою в церковь не бегала,
И другими жила ты канонами.
Ты свободная! Рабства не ведала!

Ты у солнца просила радости,
Говорила: «Земля-владычица...» -
Ты питала от солнца святости.
Ты - последняя в мире язычница...

Но не жди меня в поле полюшке,
Буйным травам не плачь и не жалуйся
О судьбе своей да о долюшке.
Выбрось мысли о смерти - не балуйся...
И откуда меня ты вспомнила?
По каким увидала знаменьям?
Или небо тебя наполнило -
Пролились на тебя откровения.

Ты на древнем молилась капище,
Намолённые камни гладила,
Но судьба своей злобной лапищей
Всё в душе изорвала, изгадила...
И не жди ты меня в поле-полюшке -
Я в другом ведь родился времени,
Не гулять нам с тобою на волюшке,
И не кину я в землю семени,
В твоё поле с пахучими травами,
Но твоё притяжение чувствую,
И летит моя боль над дубравами,
Словно песня прощальная, грустная.
Остывают те камни молённые,
Их касаюсь губами раскрытыми,
А на вкус они горько-солёные,
Видно, слёзы твои здесь пролитые...

Но лучи остывают закатные,
Их уносит река полноводная,
Эхо птиц в небесах многократное...
Да тоска, как змея, подколотная...

Я просто вспомнил...

Кострами степь озарена,
Как будто дикая страна
В ночную степь, в ковыль, ворвалась,
И здесь чужая речь осталась.
Гремят котлы в степной тиши,
Кривые сабли, палаши.
И конским потом дым несёт,
Хвосты на шапках ветер вьёт
И войлок крашенных шатров,
И отголоски тех пиров...
На стоны раненых в степи
Слетелись тучи саранчи,
Когтями рвут - в крови кольчуга,
От чёрных крыльев вьётся вьюга,
И тает снег в пустых глазницах.....

Я вижу - это мне не снится!
И белый снег в крови лежит,
И птица певчая молчит,
Раскосый взгляд боясь поймать.
Я в столах слышу слово «мать».
Я знаю! Тоже там лежал!
С копьём в груди я смерти ждал...

И видел: Русь ушла в полон,
Закрасив кровью небосклон,
А чёрный дым закрыл от глаз
Небесных туч иконостас.
Невольниц русских слышал плач,
Когда их бил монгол-палач,
В кафтане лисьем, в ичигах,
Камча в засаленных руках.
Я с чёрным вороном сравнил
Гортанный клич - такой же пыл,
И та же жажда мяса, крови,
И тот же взгляд раскосой брови...

Через века я вновь пришёл
И степь ковыльную нашёл!

Я вижу поле – вот оно!
И с болью чувствую: пятно
Моё родимое кровит...
Я просто вспомнил, где убит...

оглавление

- 1 Маски.
- 2 Всегда есть шанс.
- 3 Слуга сатаны.
- 4 Я смою сглаз обыденности пыль.
- 5 Соринка.
- 6 Глаза икон.
- 7 Очищение.
8. И пусть тебя хранит...
- 9 Я бреду по земле...
- 10 Соломина.

- 11 Кривая.
12 Четь.
13 Милостыня.
14 Мир зеркал.
15 Клубок.
16 Я всё могу простить...
17 Костры жизни.
18. Не отпетая душа.
19 Барма.
20. Забытые зёрна.
21 Благоденствие.
22 Уходящая ночь.
23 Клоны.
24 Сергей Радонежский.
25 Причал
26 Утро.
27 Долги
28 Размышления.
29 Я заблудился в жизни.
30 как невеста в берёзовом уборе.
31 Страх
32 Сплетаются нити.
33 Слово.
34 Сглаз.
35 Разбежались мои кони...
36 Суд толпы
37 Хомут.
38 ВОИН
39 Стоит картина пред глазами.
40 Конец света.
- 41 Полосы судьбы.
42 Святое причастие.

И ЭТО ВСЁ О НЕЙ...

- 43 Сказка леса.
44 Окалина.
45 Кража.
46 Я тысячу строк о любви напишу!
47 Иней с ветром.
48 Распутица.

- 49 За окном.
50 Когда меня не станет, не рыдай.
51 Запоздавший полёт
52 Ты растеряла в жизни нежность.
53 Утонувший в чувствах...
54 Прилетела птица...
55 Садись со мною по сумерничай.
56 Любовь звездою упадёт.
57 Пусть не несут стихи страданья.
58 Пустота.
59 Тридцать вёсен.
60 Птица.
61 Жизнь в пустую.
62 Цепи.
63 Каменная.
64 Письмо
65 Ты первая.
66 когда её не станет на земле.
67 За плетнем.
68 Я вернулся Каином.
69 Моя надежда умрёт последней.
70 Дурман.
71 Слепец.
72 Сотвори молитву.
73 Мот.
74 В набат.
75 пристань тихая уют.
76 Никогда не говори никогда.
77 На распутье.
78 Судьба.
79 Не в святой таюсь обители...
80 Супротив души шагаю.
81 Парад планет.
82 Три слова.
83 Диалог с сатаной.
84 Тополя.
85 Вспомни меня.
86 Лёгким пухом тополя.
87. Разделил нам батя каравай.
88. Доживать может буду на родине.
89. Прозренье...
90. Сам себя гоню я в угол...
91. Старики...
92 Курица.
93. Ночь у цыган.

- 94.Иголка.
95Набат.
96.Реквием.
97Мне б в упряжку ветер шалый
98.Ощётки.
99.Часы.
100.Похмелье.
101.Оледенение.
102.Сон в холодном поле.
103Баня.
104.Встречай я путник запоздалый.
105.Раздел.
106.Омут.
107.Мои стихи признания мои...
108Упокойся же с миром.
109Актёры.
100Не родившийся сын.
110В потёмках.
111Лети же, лети...
112Ощелник.
113Черепки.
114Остывшая любовь.